

АЛЕКСАНДР
СУХОВ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ИМПЕРСКИЙ ГОРОДОВОЙ

Имперский городской

Александр Сухов

Имперский городской

«ЭКСМО»

Сухов А. Е.

Имперский городской / А. Е. Сухов — «Эксмо», — (Имперский городской)

Тысячелетия назад люди замирили вечно враждовавших аборигенов Ультана, и с тех пор причудливые расы живут бок о бок. Поручик Зенон Мэйлори после окончания Высшей школы МВД Великой Рутании распределен в Убойный отдел города Кряжска. Его коллегами оказались майор Тверд, гном, подпоручик Зуур, огр, и капитан Эни-эль, эльфийка; что касается подполковника Лиин Чаханги, то она и вовсе вампир. Такая расовая пестрота не помешала оперативной компании грудью встать на пути у развернувшегося в окрестностях города магического беспредела. Таинственные охотники за душами обывателей, беспощадные работоторговцы, зловещие потусторонние существа – в практике юного поручика такого еще не попадалось. А впереди Убойный отдел Кряжска и весь город ожидают совершенно невообразимые события...

© Сухов А. Е.

© Эксмо

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Сухов

Имперский городской

Глава 1

Ясное, будто за ночь вымытое и начищенное до блеска чьей-то заботливой рукой дневное светило едва лишь начало выползать из-за еще покрытых непроницаемым мраком горных пиков, когда железнодорожный экспресс «Огненная Стрела» причалил к платформе губернского городка Кряжска. Как обычно бывает в таких случаях, перед тем как окончательно остановиться, состав с минуту дергался, лязгая железом и сотрясаясь мелкой дрожью, будто норовистый скакун после забега на спринтерскую дистанцию. Наконец паровоз исторг из своих огненных недр финальный свист, более всего походивший на рев раненого зверя, после чего лязг и тряска окончательно прекратились.

И в этот момент до ушей пассажиров донесся усиленный мощными динамиками женский голос:

– Внимание! Ко второй платформе прибыл скорый поезд Царьград – Усть Великай! Стоянка пятнадцать минут! Пассажирам просьба не опаздывать! Будьте внимательны и предельно осторожны! Не оставляйте личные вещи и ручную кладь без присмотра! Повторяю...

Голос был препротивно визгливым, к тому же невыносимо гундосым, то ли его обладательница страдала хроническим воспалением носоглотки, то ли диспетчер специально делала так, чтобы досадить дрыхнувшим на скамейках перрона бродягам, а заодно взбодрить отъезжающих и прибывающих граждан, дабы те не особенно расслаблялась и не забывали о том, что железная дорога – зона повышенной опасности.

После того как диспетчер перестала оглашать окрестности «чарующими» звуками своего скрипучего сопрано, в распахнутые настежь окна вагонных купе ворвался обычный шум перронной суматохи и неразберихи – неперенных спутников коротких остановок поезда на промежуточных станциях и полустанках.

По большому счету, причин для волнения не было, ибо пятнадцать минут, отпущенные для стоянки поезда, были сроком, вполне достаточным, чтобы не только освободить вагоны от прибывших граждан и наполнить их отъезжающими, но еще и для того, чтобы все они без исключения успели с комфортом расположиться на своих местах согласно купленным билетам. Однако едва лишь какой-нибудь закоренелый домосед решает отправиться в путешествие на достаточно длительный срок и удаленное расстояние, в силу вступают совершенно иные законы, регламентирующие его поведение. Оторванный от своего родного дома, он тут же теряет былую степенность, начинает суетиться, манеры его приобретают налет задиристой скандальности. Без малейшего раздумья он готов толкаться, распахивая женщин и детей, вступать в пререкания с кем угодно и по самому незначительному поводу. Откуда что берется? Но стоит этому субъекту добраться до своего места в купейном или плацкартном вагоне, он вдруг опять становится все тем же добродушным милягой-парнем, каким его знают родные, знакомые и соседи. Он сразу же принимается выкладывать на стол жареную курицу, вареные вкрутую яйца, домашние пироги, сало и прочие кулинарные изыски, коими его с избытком обеспечила благоверная супруга, и начинает усиленно потчевать всех без исключения соседей, включая тех, с кем совсем недавно был готов вступить в банальную драку за право первым оказаться в вагоне.

Именно в такую катавасию ненароком угодил один молодой человек, которого угораздило немного задержаться в вагоне поезда для того, чтобы самым достойным образом познакомиться с двумя юными особами женского пола, чей милый щебет в значительной степени скра-

сил его трехсуточное путешествие от столицы до губернского города со странным названием Кряжск. Когда он, весело помахивая чемоданчиком и приличных размеров сумкой, вошел в тамбур, чтобы наконец-таки покинуть вагон, его едва не смела ворвавшаяся внутрь поезда оголтелая толпа личностей, жаждущих как можно быстрее застолбить и обжить свои законные места. На мгновение в голове юноши возникла забавная мысль, что, подчиняясь какому-то странному порыву, все население загадочного Кряжска решило в одночасье покинуть свой город и обосноваться где-нибудь в другом месте.

Через какое-то время юноше все-таки удалось протиснуться мимо мужчин, увешанных различной поклажей, весьма жеманных молоденьких и пожилых дамочек, от которых за версту разило свежим духом дремучей провинции, вперемешку с запахом дешевых духов, а также горляющей на все лады разновозрастной детворы.

Оказавшись на свежем воздухе, он подошел к одной из скамеек и, поставив чемоданчик на каменную брусчатку перрона, ловким движением свободной руки очистил сиденье от пребывающего в полусонном забытье типа откровенно маргинальной наружности. На освободившееся место юноша тут же взгромоздил свою ручную кладь и начал одергивать полы слегка помятого в недавней толчее френча.

Бродяга спросонья попытался было выразить свое недовольство, но, разглядев на плечах незнакомца новенькие погоны поручика, а на его петлицах изображение Святого Афанасия, поражающего копьём многоголовую гидру, тут же испарился, только его и видели. И не зря, поскольку каждому сознательному жителю империи известно, что Святой Афанасий – испокон веку является незримым покровителем всех блюстителей правопорядка, начиная с какого-нибудь распоследнего городского и кончая самым министром Внутренних Дел Великой Рутании.

Действительно, молодой человек был самым настоящим полицейским. Мало того, выпускником Высшей Школы МВД, получившим не далее как неделю назад погоны полного поручика, а к ним назначение на должность следователя. Единственное, что какое-то время омрачало настроение нашего героя, было то, что ему, отличнику учебы и боевой подготовки, не нашлось места в Царьграде. Однако очень скоро он решил для себя, что от добра добра не ищут – мол, и на периферии есть масса возможностей проявить себя с самой лучшей стороны. Тем более что богатых родителей или влиятельных родственников у него не было, а значит, перспективы его карьерного роста в Царьграде были весьма сомнительными. Таким образом, сама судьба подбрасывала ему шанс пробиться из низов к вершинам власти, без участия всяких там благодетелей и покровителей. Вот такие похвальные мысли присутствовали в голове нашего героя в тот момент, когда его нога ступила на перрон губернского города Кряжска – древней столицы легендарного Синегорья.

Точно в назначенное время все еще заspanные проводники втянули лестницы внутрь вагонов и захлопнули двери. Паровоз протяжно ухнул, подобно гигантскому филину, и, с шумом выпуская пары, начал постепенно набирать ход, влача вслед за собой дюжину пассажирских вагонов.

Когда окошко с машущими ему изо всех сил своими платочками девицами – то ли подружками, то ли дальними родственницами – плавно проплыло мимо молодого человека, он помахал им рукой в ответ и, проводив взглядом удаляющийся поезд, направился к стоянке таксомоторов, расположенной на привокзальной площади.

Пока господин поручик бодрой походкой следует в направлении привокзальной площади, нам стоит поближе познакомиться с этим человеком. Как уже отмечалось, это был совсем еще молоденький выпускник Школы Министерства Внутренних Дел – высшего учебного заведения, обеспечивающего всю Рутанию кадровыми офицерами полиции. Был он высок, ладно скроен, по-военному коротко стрижен. Лицо его было открытым, весьма располагающим: высокий лоб мыслителя, большие умные глаза, породистый нос с едва заметной

горбинкой, не большой и не маленький рот, четко очерченный волевой подбородок. Поддерживающая его голову могучая шея покоилась на мощных плечах, ширине коих мог бы вполне позавидовать иной цирковой борец. Ярко-зеленый цвет глаз юноши наводил на мысль о том, что в длинную вереницу его предков когда-то ненароком затесался один или несколько представителей лесного народа, но его сравнительно небольшие уши, правильной формы, напрочь опровергали эту гипотезу. Другими словами, это был великолепный образчик славного племени людей. Звали юношу Зенон Мэйлори.

Добравшись до привокзальной площади, наш герой нашел ее довольно пустынной. Прибывшая на поезде почтенная публика уже успела разъехаться по своим делам, а других пассажиров вокруг не наблюдалось, поскольку экспресс, следующий по маршруту Усть Великий – Царьград будет только к вечеру. Лишь двое сонных дворников без особого усердия мели гранитную брусчатку, да какой-то мужичок неопрятного вида, заметив Зенона, стал поспешно улепетывать в направлении ближайшей дубовой рощицы. По всей видимости, он имел за душой кое-какие грешки, иначе к чему бы ему бояться представителя правоохранительных органов? В другое время Зенон, следуя профессиональному долгу, обязательно догнал бы бродяжку с целью проведения «дознательных мероприятий», но сейчас ему было необходимо срочно попасть в город. К тому же он еще не успел получить официальную должность, поэтому считал неэтичным вмешиваться в дела местной полиции.

На стоянке таксомоторов обнаружилось всего одно-единственное транспортное средство. Столетней давности «Дэнновэр», сотрясаясь мелкой дрожью, попыхивал паровым агрегатом. За рулем, дымя трубкой, сидел гном довольно пожилого возраста и с равнодушной миной на бородатой физиономии ожидал, когда клиент немного оклемается от вида столь древнего раритета на колесах и наконец-то «клюнет». Поскольку других таксомоторов поблизости не наблюдалось, бородач был спокоен, словно удав, загипнотизировавший своим взглядом кролика, ибо наверняка знал, что жертва от него никуда не ускользнет.

Нужно отдать должное выдержке нашего героя. Он довольно быстро пришел в себя и, подойдя поближе, обратился к водителю:

– Э... Доброе утро, уважаемый!

– Привет, служивый! – услышал он в ответ грубый бас таксиста. – Куда надуть? Садись, вмиг подбросим.

– А это, – Зенон опасливо указал рукой на обшарпанный капот локомобиля, – в состоянии проехать хотя бы сотню метров?

– Не бойсь, паря! Мой «Крылатый Дракон» лишь с виду такой неприглядный. Залазь! Прокачу с ветерком. Не пожалеешь. Он хоть и старый, но не уступит современным тачкам. Я на нем в пятьдесят шестом континентальный Кубок Кленового Листа в легкую выиграл...

– Извиняюсь, уважаемый... э...

– Торвальд, зови меня Торвальд или дядюшка Торвальд. – Общительный гном широко улыбнулся, продемонстрировав юноше два ряда прокуренных до черноты зубов. – Меня в городе почитай всякая собака знает. А тебя-то, сынок, как кличут?

Зенон, в свою очередь, представился, а заодно поведал горному карлику о цели своего визита в Кряжск.

– Так тебе нужно в самый центр, дорогой ты мой, – еще шире ухмыльнулся гном. – Пешкодралом туда далековато будет. Залазь, паря, не бойсь, с ветерком подбросим и лишнего не возьмем – заплатишь точно по счетчику!

– А сколько примерно это будет? – поинтересовался Зенон.

– Марка серебром!

Цена показалась молодому человеку вполне приемлемой, и, поскольку иного выхода у него не было, он не без внутреннего содрогания уселся рядом с водителем, предварительно закинув свой небогатый скарб на заднее сиденье. Сразу же после этого древнее, как его владе-

лец, транспортное средство, занявшее лет сто назад первое место на каких-то континентальных гонках, пару раз чихнуло, еще сильнее затряслось и... заглохло.

– Вот стервь падучая! – смачно обругал своего железного коня дядюшка Торвальд. – Еще вчерась хотел поменять саламандру, да руки как-то не дошли. Погодь, паря, чуток. Щас мы с ей разберемся. Машинка хоть и не новая – вмиг домчит куда надеть.

С этими словами гном покинул водительское кресло и, подойдя к капоту, сноровисто откинул крышку. Покопавшись минут десять в недрах локомобиля, он радостно воскликнул:

– Жива, падла, растуды ее в каюк! Щас немного увеличим подачу пара в котлы, и можно ехать.

И действительно, стоило только гному вновь вернуться на прежнее место, машина, как ни странно, завелась и, мелко подрагивая всем корпусом, тронулась с места...

Кряжск оказался пыльным провинциальным городишкой, широкой полосой раскинувшимся вдоль побережья весьма обширного озера Кугультык, что в переводе с орочьего означает «бездонное». Издревле этот пресноводный водоем служил источником пропитания для различных племен, обитавших в этих местах. Десятки пород промысловых рыб, ракообразные, водоросли, из которых до сих пор извлекают весьма ценный пурпурный краситель, жемчуг пресноводных моллюсков – вот небольшой перечень того, чем одаривает окрестных жителей озеро Кугультык. В наше время основным товаром, которое производит местная промышленность, является речной жемчуг, выращиваемый на специальных фермах. Также знаменитый кугультыкский омуль пряного посола, десятки тысяч бочек которого ежегодно отправляются по железной дороге во все концы необъятной Рутании и за ее пределы. Сам Кряжск едва ли не превосходит многомиллионный Царьград по площади, хоть и насчитывает всего-то около сотни тысяч жителей. Это оттого, что столь популярное в столице многоэтажное строительство жилых зданий сюда еще не докатилось. Поэтому предприимчивые кряжцы не только живут в частных домах, но позволяют себе иметь в черте города приличных размеров приусадебные участки, за счет которых обеспечивают свои потребности в овощах и фруктах, а также яйцах, молоке и мясе. Мало того, излишки сельскохозяйственного производства свозятся на местные рынки, где с радостью раскупаются ушлыми снабженцами артелей золотодобытчиков, охотников и лесорубов, ведущих постоянный или сезонный промысел в Синих горах. Все это, включая массу подробностей, кои мы опустили по причине их малой значимости, между делом поведал молодому человеку словоохотливый водитель.

Обещание таксиста «домчать вмиг» растянулось на целых сорок минут, а могло бы занять еще больше времени, если бы Зенон Мэйлори не обратил внимания на то, что они уже в третий раз проезжают мимо одного и того же трактира. Затем по другим приметам он понял, что ушлый водитель, выражаясь профессиональным языком незаконопослушных граждан, «разводит клиента на бабло». Пришлось Зенону внятно и со знанием дела растолковать излишне предприимчивому водиле, какими статьями уголовного кодекса в данный момент тот пытается манкировать и какими неприятными последствиями могут грозить ему эти его «милые шалости». Как только до мозгов дядюшки Торвальда дошло, что его маленькая хитрость не является секретом для другой заинтересованной стороны, локобель на первом же перекрестке свернул вправо и через пять минут «Крылатый Дракон» подъехал к парадному подъезду полицейской управы.

Несмотря на то что на счетчике таксомотора не «накапало» и половины вышеозначенной суммы, Зенон все-таки вручил дядюшке Торвальду ранее оговоренную марку серебром.

– Это тебе за экскурсию по городу, – отмахнулся от протянутой сдачи юноша и, подхватив чемодан и сумку с вещами, напоследок сказал: – Ну, бывай, уважаемый Торвальд! Не обессудь, но теперь я лично стану за тобой приглядывать, и, ежели чего... Короче, сам понимаешь.

Пробувнив в ответ что-то невразумительное, гном утопил педаль акселератора до пола так, что древнее транспортное средство рвануло с места, подобно застоявшемуся в стойле резвому скакуну.

Отпустив такси, Зенон поставил чемодан на вымощенную все той же гранитной брусчаткой мостовую и огляделся вокруг.

Трехэтажное, облицованное каким-то камнем серого цвета здание полицейской управы Кряжска фасадом выходило на главную площадь, именуемую Площадью Согласия, абсолютно пустынную в столь ранний час. Нетрудно догадаться, что это место было сосредоточием административной жизни города, поскольку здесь же находились здания мэрии, торговой палаты, главного фискального управления и, конечно же, резиденция генерал-губернатора, а также прочие госучреждения. В центре площади, в окружении четырех действующих фонтанов, на гранитном постаменте высотой в рост человека возвышалось трехметровое бронзовое изваяние какого-то мужчины в полном боевом облачении древнего витязя. Поза воина представляла собой весьма динамичное зрелище: он был весь в поступательном порыве, высоко над головой вознесено широкое лезвие двуручного меча – вот-вот опустится на голову невидимого врага. Дополнительную динамику статуе придавал заброшенный за спину щит, который как бы парил в воздухе, явно не поспевая за своим хозяином. Скульптурное изображение произвело положительное впечатление на нашего героя, и он минут пять простоял столбом, не отрывая взгляда от работы неведомого мастера. Единственным, что резало глаз и здорово мешало во всей полноте оценить масштабность замысла художника, были характерные следы жизнедеятельности пернатых на плечах, груди и голове бронзового воина. Зенону даже захотелось вытащить из кобуры табельный «ПП» и пару раз пальнуть в сторону гуляющей неподалеку стае сизарей. Но молодой человек все-таки удержался от ребяческой выходки – не хватало, чтобы его с самого первого дня зачислили в безнадежные шалопаи.

Однако очень скоро Зенон вспомнил о своем гражданском и профессиональном долге. Юноша подхватил чемодан и сумку и твердой уверенной походкой военного человека последовал к парадному входу строения, обозначенного соответствующей табличкой с номером двенадцать, иными словами, к зданию полицейского управления губернского города Кряжска.

Кроме дежурного офицера – лысеющего мужчины лет сорока в погонах капитана, караульного КПЗ и трех заспанных рядовых полицейских Зенон Мэйлори там никого не обнаружил. Часовой, устроившись на стуле рядом с обитой железом дверью камеры предварительного заключения, спал самым бессовестным образом. Нижние чины, распушив усы, пили крепкий чай из граненых стаканов в алюминиевых подстаканниках вприкуску с колотым рафинадом. Дежурный за толстым пуленепробиваемым стеклом также баловался чайком, совмещая приятное с не менее приятным – чтением какой-то замусоленной книжицы.

– Капитан Каллит, – представился дежурный офицер. – Чем могу быть полезен, господин поручик?

Молодой человек в свою очередь назвал себя и доложил о цели своего прибытия.

Нужно отдать должное гостеприимству местных жителей – Зенона встретили как дорогого гостя. Без излишней бюрократической волокиты с проверкой удостоверения личности, сопроводительных документов, командировочного предписания и прочих бумажек. Юношу попросту усадили за стол в караулке. И вскоре перед его носом непонятно откуда появились: стакан ароматного чая, блюдо домашних пирогов с разнообразной начинкой, половина каравайя ржаного хлеба, тарелка с жареной бараниной, вареные вкрутую яйца, яблоки, груши и прочие кулинарные изыски. Все это на языке местных жителей называлось «попить чайку». Изголодавшийся с дороги молодой человек не стал манерничать и отказываться от угощения. Он пододвинул свой стул поближе к столу и, к вящему удовольствию аборигенов, отдал должное каждому из предложенных ему блюд.

Пока наш герой набивал желудок пирогами и мясом, дежурный офицер объяснил ему, что высокое начальство появляется в управе обычно часам к десяти-одиннадцати. Для оперов, криминалистов, дознавателей и прочих работников среднего звена рабочий день официально начинается с девяти, то есть только через час. Поэтому молодой человек, если пожелает, может немного вздремнуть в караульном помещении на топчане.

Заморив червячка, Зенон от всей души поблагодарил гостеприимных хозяев. От предложенного отдыха отказался, сославшись на то, что за три дня пути от столицы успел выспаться на целую неделю вперед. Уговаривать его не стали – человек взрослый, сам знает, что делает. И тут же засыпали вопросами о столичном житье-бытье. Однако молодой человек о светской жизни Царьграда знал не более того, что передают в телевизионных новостях, по радио или публикуют в иллюстрированных журналах. Он не имел абсолютно никакого понятия, с кем в данный момент кувыркается в постели та или иная знаменитость и действительно ли одна из фрейлин понесла от самого Государя Императора. Поэтому интерес провинциалов к только что прибывшей столичной «штучке» очень быстро сошел на нет. Зато Зенону представилась возможность, в свою очередь, хорошенько порасспросить местных жителей.

Нужно отдать должное профессиональной хватке Зенона Мэйлори – он не стал копаться в грязном белье местного бомонда, а со знанием дела принялся выспрашивать новых знакомых о том, в каком состоянии на данный момент находится криминальная обстановка в городе и его окрестностях. На что получил вполне исчерпывающие ответы.

Со слов капитана, молодой человек узнал, что преступность в губернии значительно превышает среднестатистическую по Рутанской империи. Это связано с целым рядом объективных и субъективных факторов. Во-первых, по причине кондовой дремучести местного населения, привыкшего решать возникающие проблемы бытового характера дедовскими способами, а именно, посредством острого ножа или надежного охотничьего винтаря. Во-вторых, из-за близости границы с Ханьской деспотией, проходящей аккурат посередине озера Кугультык. Тут и контрабанда, и браконьерство, и торговля людьми, в особенности молодыми женщинами. Ведь ни для кого не секрет, что любвеобильные ханьские богатеи готовы оттопыривать немислимые деньжищи ради пополнения своих гаремов синеокими рутанскими красавицами. И, наконец, пару столетий назад в этих местах обнаружили промышленные запасы золота. Вот народ и хлынул на берега озера Кугультык со всех концов необъятной Рутании. К тому же, здешние леса изобилуют пушным зверьем и огромными запасами весьма ценной древесины широколиственных пород. По этой причине частенько возникают конфликты между охотниками и лесозаготовителями, ибо бесконтрольные вырубki наносят непоправимый ущерб охотничьему промыслу.

Что касается преступлений в самом Кряжске, здесь довольно часто отмечают и квартирные кражи, и драки с членовредительством, и гоп-стоп – другими словами, вооруженные ограбления. Короче, всякого хватает. Особенно неспокоен в плане криминалитета городской рынок и прилегающие к нему территории, занятые складскими помещениями. Любителей легкой наживы там отирается предостаточное количество. Хватает и местных, и пришлых. Со своими, конечно же, намного проще – почерк известен, адреса вероятных скупщиков установлены, только хватай и на randevу к мастеру-дознавателю. Залетных ловить намного сложнее. Тут господам криминалистам и следакам приходится изрядно попотеть.

– Ну ничего, справляемся, – резюмировал дежурный офицер. – Теперь вы к нам на подмогу, так сказать, с багажом свежих знаний...

Договорить он не успел, поскольку в его огороженной стеклом будке неожиданно раздался дребезжащий звук, весьма похожий на звонок обыкновенного механического будильника. Как оказалось, это и был самый настоящий будильник.

– Извините, милостивый государь, – засуетился капитан. – Мне нужно, так сказать, на боевой пост – без четверти девять, сейчас народ на службу повалит, а я тут с вами чаи распиваю,

вы посидите здесь в караулке, а когда появится Батя, мой сменщик вас обязательно известит, я его на сей счет проинструктирую самым надлежащим образом. Рад был столь приятному знакомству.

Спросить, кто такой Батя, которого Зенону непременно нужно дождаться, юноша не успел, поскольку сразу же после этих слов капитан Каллит покинул помещение в сопровождении троицы своих подчиненных.

Юноша допил свой успевший изрядно остыть чай, прибрался на столе, выкинув объедки в мусорное ведро. И откинулся на спинку стула в ожидании, когда наконец-то его вызовут.

Минут через пятнадцать до слуха Зенона донесся скрипучий стон распахиваемых дверей и удары каблучков по деревянному полу. Похоже, сотрудники управления начали прибывать к месту службы. Через узкую щель неплотно прикрытой двери он мог лишь мельком видеть проходящие мимо караульного помещения фигуры. По дробному перестуку каблучков и веселому женскому щебетанию он сделал вывод, что среди работников правоохранительных органов немалая доля принадлежит представительницам прекрасного пола. Со свойственной юному возрасту мечтательностью молодой человек принялся рисовать в своем воображении грандиозные планы будущих любовных побед. Однако его эротические фантазии были какими-то бледными, картонными, ибо весь его опыт любовника ограничивался мимолетным поцелуем, который еще в выпускном классе средней школы ему позволила сорвать со своих губ одна юная, но весьма продвинутая особа. Возбуждающее тепло ее маняще упругой груди в его руке впоследствии частенько будоражили воображение юноши, поневоле заставляя дорисовывать то, чего не случилось, но могло произойти, если бы... За последующие пять лет казарменной жизни в училище опыт общения Зенона с особами противоположного пола ничуть не обогатился, поскольку наблюдать таковых он имел возможность лишь с экрана телевизора. Однако, если учесть качество изображения, обеспечиваемого современными телевизионными приемниками, вряд ли что-нибудь интересное он мог там увидеть.

Плотная трапеза, тепло караульного помещения и приятные мысли в конце концов сморили юношу, и он, положив руки на стол, уронил на них голову и преспокойно засопел.

– Господин поручик!.. Господин поручик! – Зенон проснулся оттого, что кто-то довольно энергично тряс его за плечо. – Проснитесь, господин поручик! Вас требует к себе генерал.

При одном лишь упоминании столь высокого чина сон как рукой сняло. Молодой человек резко вскочил, опрокинув стул, на котором сидел, и очумело уставился на виновника переполоха. Перед ним стоял совсем еще юный парнишка в форме младшего советника юстиции, что по табели о рангах соответствовало армейскому званию подпрапорщика.

«Из вольноопределяющихся, – подумал Зенон. – Ни выправки, ни малейшего понятия о том, с какого бока нужно подходить к спящему человеку».

– Кто таков? – спросил он строго. – И где генерал?

Под грозным взглядом профессионала парнишка как-то сник и уже заметно тише доложил по форме:

– Младший советник юстиции Наиль Эгли. Господин поручик, вас требует к себе их превосходительство господин генерал.

– Вот так-то оно будет лучше, – одобрительно улыбнулся Зенон. Затем он одернул полы своего френча, посредством ладони, приложенной ребром к носу, поправил сползший во время сна головной убор и, подхватив свой нехитрый скарб, скомандовал: – Веди, сокол, к своему генералу!

Вообще-то, высокомерного тона в отношении кого-либо Зенон никогда не допускал и не терпел такового от других. Но, оказавшись в этом глухом уголке Рутании, неожиданно почувствовал себя столичной штучкой – куда там этим провинциалам. Столь неожиданная перемена в собственном характере серьезно смутила его, и он, резко поменяв тон, уже без всякого выпендрежа добавил:

– Пойдем, Наиль, генералы ждать не любят. Ты чем здесь занимаешься?..

Пока молодые люди петляли по извилистым коридорам и поднимались по узким лестницам полицейской управы, Наиль успел поведать Зенону, что сам он из вольноопределяющихся, вот уже второй год состоит на должности писаря при майоре Ягайла – начальнике отдела кадров и по совместительству местного коменданта. Еще рассказал о том, что служба ему нравится – тепло, не пыльно, а самое главное – денежное довольствие вполне приемлемое и выплачивают его своевременно.

– Не то, что мой папашка, всю жизнь в охотничьей артели, – подытожил Наиль. – Жену и детей видел раз в год по великому празднику. Хотел и меня к охотничьему ремеслу приставить. А мне это надо? Вот я и подался в писаря, как возможность появилась, – почерк у меня хороший и пишу грамотно. Ежели какую бумагу в Царьград высокому начальству накатать, так сразу меня кличут, потому как талант...

Навстречу им попадались сотрудники как мужского, так и женского пола, люди и нелюди – эльфы, гномы, орки... Короче говоря, представители практически всех разумных рас, встречающихся на бескрайних просторах мира Ультан. Кто-то щеголял казенной формой, но многие были одеты в штатское. Большинство приветливо здоровались с Наилем и тут же спешили перевести взгляд на незнакомого поручика весьма приятной наружности, шествующего рядом с писарем.

Зенон даже не мог помыслить, что лишь одно появление зеленоглазого широкоплечего красавца породило в головах многих, как незамужних, так и связанных узами брака, дам брожение определенного свойства. Многие из них прямо-таки возмечтали тут же познакомиться с «весьма симпатичным молодым человеком». При других обстоятельствах наш герой был бы не прочь ненадолго задержаться и поболтать с той или иной представительницей прекрасного пола, но в данный момент это было невозможно.

Кабинет начальника губернского управления внутренних дел обнаружился на третьем этаже. Он занимал значительную часть левого крыла здания. На отшлифованной до зеркального блеска бронзовой пластине, прикрепленной к входной двери, было выгравировано:

*«Начальник ГУВД генерал-аншеф Г. Б. Розенталь
Прием граждан по личным вопросам
вторник – четверг с 10 до 12»*

За вышеозначенной дверью обнаружилась просторная комната со всеми полагающимися генеральской приемной атрибутами: расставленными вдоль стен мягкими стульями для посетителей, столиками с газетами и журналами, ухоженными фикусами в кадках и различными цветами на окнах. Всем этим заведовала сидевшая за столом особа женского пола, красивая, как богиня, и неприступная, как Южный Полюс. Лишь только они оказались в приемной, проводник поторопился сбегать Зенона на попечение девушки и, даже не попрощавшись с новым знакомым, с явным облегчением покинул преддверие генеральских апартаментов.

Бравый вид новоприбывшего офицера, похоже, не разочаровал секретаршу. Наметанным женским взглядом она мгновенно оценила красоту зеленых глаз юноши, ширину его могучих плеч и прочие достоинства, коими наш герой не был обделен благодаря Матушке-Природе и усиленным занятиям в спортивном зале.

– Кайла Ноумен, – первой представилась девушка, выходя из-за стола и протягивая руку для пожатия молодому человеку, – личный секретарь Герхарда Бен Розенталя.

От слуха Зенона не укрылось, с каким нарочитым апломбом Кайла произнесла слово «личный», словно предупреждала заранее, что интриговать против нее и строить ей всяческие козни себе дороже. Поскольку молодой человек не был склонен ввязываться в какие-либо внутренние склоки и интриги данного госучреждения, он с чистой совестью легонько пожал протянутую ладонь и в свою очередь окинул девушку оценивающим взглядом. Кайла Ноумен

произвела на него весьма благоприятное впечатление. Стройна, росту выше среднего, фигурка – хоть сейчас на обложку модного журнала. Значительную часть ее красивого лица с безупречными чертами занимали огромные голубые глазищи, смотревшиеся в обрамлении пепельных волос особенно эффектно.

– Зенон Мэйлори, – представился молодой человек и, широко улыбнувшись, добавил: – Для друзей – просто Зен.

– В таком случае для вас я просто Кай, – не растерялась девушка и наградила Зенона многообещающей улыбкой. – Проходите, Зен, шеф готов вас принять.

Видя, что растерявшийся юноша собрался ввалиться в генеральский кабинет со всеми своими пожитками, девушка укоризненно покачала головой, улыбнулась и, весело хихикнув, обратила внимание Зенона на его упущение:

– Вещички оставьте на одном из стульев, можете не волноваться, здесь они под надежной охраной...

Роскошь генеральского кабинета, его помпезность произвели на молодого человека, отвыкшего за пять лет казарменной жизни от всяческого рода архитектурных и дизайнерских излишеств, весьма угнетающее действие. За вычурной лепниной, украшавшей стены, потолок и камин, за нагромождением раритетной мебели самых разнообразных стилей, за развешанными по стенам многочисленными картинами в тяжелых рамах Зенон не сразу заметил хозяйина столь одиозных, по его мнению, апартаментов. А когда заметил, был сражен окончательно, поскольку уважаемый Г. Б. Розенталь, точнее Герхард Бен Розенталь оказался натуральным темным эльфом, или, если хотите, лесным орком – именно так называют сами себя представители этой расы разумных существ.

Генерал стоял около одного из шкафов, держа в руках папку с какими-то документами, и весело смотрел на обескураженного Зенона необычайно добрым взглядом. Был он, как и полагается темному эльфу, росту за два метра, широк в кости. Седые волосы на его голове, в соответствии с древней традицией, были заплетены не менее чем в десяток косичек, собранных в некую хитроумную конструкцию. На лбу – сложный татуированный орнамент. Наметанному глазу Зенона, просто обожавшего в свое время занятия по криминалистической ксенологии, было достаточно одного взгляда на прическу и лоб орка, чтобы определить его клановую принадлежность и весьма высокий статус во внутриклановой иерархии. Кроме того, он легко «прочитал», что генералу девяносто шесть лет, у него три жены и два сына, что в юности он отличался весьма задиристым характером, по этой причине имел аж двадцать восемь дуэлей чести. Он также узнал множество других занимательных, но малозначимых фактов из богатой биографии своего будущего начальника.

Наконец Зенон опомнился, вытянулся по стойке смирно и, приложив ладонь к козырьку, бодрым голосом отпартовал:

– Господин генерал-аншеф, поручик Мэйлори прибыл для дальнейшего прохождения службы!

После этого он тут же извлек из внутреннего кармана кителя пакет с документами и, подойдя к генералу, передал ему в руки.

– Вольно, поручик. Присаживайтесь, пожалуйста. – Взмахом руки генерал указал вновь прибывшему сотруднику на кресло напротив массивного бюро. А сам тем временем уселся за стол и со словами: – Сейчас посмотрим, батенька, кого это на сей раз нам прислали из благословенной столицы, – водрузил на нос очки в массивной роговой оправе и принялся аккуратно раскладывать перед собой содержимое пакета.

Более четверти часа хозяин кабинета перебирал бумажки. Читал, откладывал в сторонку, затем вновь возвращался к уже прочитанному. Зенон никак не ожидал, что когда-нибудь чиновник столь высокого ранга станет с таким вниманием и скрупулезностью изучать небогатый послужной список скромного офицера, к тому же еще весьма зеленого. Обычно это входит

в обязанность начальника кадрового управления. Однако молодой человек ничем не выдал своего удивления. Изобразив на физиономии предельную сосредоточенность и готовность по первому приказу мчаться хоть в Преисподнюю, он сидел в ожидании вердикта. Наконец Герхард Бен Розенталь отодвинул бумаги в сторонку и, обратив свой взор на Зенона, заговорил:

– Похвально, молодой человек, весьма похвально! Высшие баллы по всем основным дисциплинам. К тому же вы прекрасно зарекомендовали себя за время прохождения стажировок. Коэффициент адаптивности сто пятьдесят семь баллов! Восхитительно!..

Генерал еще минут пять в самых превосходных эпитетах восхвалял достоинства молодого офицера, затем откинулся на спинку стула, еще раз оценивающе посмотрел на Зенона, ласково улыбнулся, продемонстрировав посетителю огромные верхние клыки, и удовлетворенно констатировал:

– Ну что ж, уважаемый Зенон Мэйлори, вы нам подходите. Мало того, без предварительной стажировки назначаю вас на должность следователя в нашем Пятом убойном отделе. Сейчас Кайлочка проводит вас к начальнику кадровой службы. После процедуры оформления вас представят подполковнику Чаханги – непосредственному вашему начальнику.

Посчитав аудиенцию законченной, он сгреб со стола бумаги и протянул их резко вскочившему с кресла юноше.

– Разрешите идти?

– Идите, батенька, – вяло махнул рукой генерал-аншеф.

Зенон был в шаге от входной двери генеральского кабинета, когда его окликнул хозяин.

– Ты вот что, сынок, – протирая носовым платком стекла своих очков, близоруко прищурился Розенталь, – особенно ничему тут не удивляйся, а главное, никого не слушай – старайся делать выводы на основании собственных наблюдений.

– Позвольте узнать, господин генерал-аншеф, а чему я, собственно, не должен удивляться и кого не слушать? – поинтересовался юноша.

– Ладно, уж иди! – Как показалось Зенону, хозяин кабинета здорово смутился. – Сам скоро все поймешь...

Узнав, что ее нового знакомого зачислили в Пятый отдел, Кайла Ноумен заметно побледнела, но очень быстро обуздала эмоции и как ни в чем не бывало повела новоиспеченного следователя в отдел кадров. По дороге они повстречали капитана Каллита. Тот почтительно поприветствовал его провожатую и мимоходом поинтересовался результатами собеседования Зенона с генералом. Весть о том, что юноша получил назначение на должность следователя в Пятый отдел, явно его смутила. С минуту он стоял, хлопая ресницами, затем неодобрительно покачал головой и нарочито бодрым голосом произнес:

– Сочувствую, молодой человек. Но вы это... так сказать... крепитесь, Господь не выдаст, свинья не съест...

Зенон хотел поподробнее расспросить офицера, но Кайла, зыркнула на словоохотливого капитана своими преогромными глазищами так, что у того моментально отпало всякое желание продолжать разговор далее. Сославшись на занятость, он тут же поспешил ретироваться, пожелав напоследок удачи юному коллеге.

Отдел кадров оказался на первом этаже, аккурат между дежурным и караульным помещениями. Сбагрив Зенона на попечение весьма скучного типа лет за пятьдесят subtilной наружности и с погонами майора на узеньких плечиках, Кайла тут же упорхнула, осчастливив юношу ласковым взглядом своих расчудесных глаз, так, что у того едва слюнки не потекли.

Скучный тип сидел за столом и на уставное приветствие поручика ответил лишь легким кивком головы.

– Майор Ягайла, – представился он, – а ты, как я понимаю, поручик Мэйлори?

– Так точно, господин майор! – нарочито громко рявкнул Зенон.

– Полноте! – замахал руками начальник отдела кадров. – Отвыкай, друг мой сердешный, от этой казарменной солдафонщины. Это некоторые м... м... кони в юбках спят и видят, чтобы их величали исключительно по званию, а ко мне можешь обращаться по-простому – Эдмун Кшиштофович. Тебе все понятно?

– Не совсем Эдмун Кшиштофович. – Зенон решил воспользоваться добротой старикана по полной программе. – Видите ли, только что я получил назначение в Пятый убойный отдел...

– Мне об этом уже известно, – перебил юношу майор. – Не самый лучший вариант, но...

– Вот и я об этом. – Юноша вновь перехватил инициативу. – Так, может быть, вы мне объясните, почему теперь все смотрят на меня так, словно мне предстоит командировка в Загробный Мир.

При одном лишь упоминании о Загробном Мире Эдмун Ягайла зашелся истерическим хохотом. Зенону даже показалось, что майор на старости лет слегка подвинулся рассудком.

«Угораздило же этого старого пердуна чокнуться именно сейчас, – взволнованно подумал он, – дурная примета, в первый день службы наткнуться на умалишенного».

К счастью, вызывать дежурную бригаду санитаров из ближайшего специализированного лечебного заведения не пришлось. Насмеявшись вволю, Эдмун Кшиштофович вытер глаза извлеченным из кармана платком и самым серьезным голосом обратился к визитеру:

– Скоро все сам поймешь. А сейчас давай-ка наконец приступим к делу и займемся твоим оформлением.

Бюрократические процедуры заняли более часа. В конце концов Зенон в сопровождении майора вышел из помещения отдела кадров. В кармане его лежало новенькое удостоверение сотрудника кряжской полиции с указанием звания и должности, а также ордер на заселение арендованной управлением жилплощади. Отдельно к ордеру прилагалась записка с указанием адреса, полного имени хозяйки и описанием подробного маршрута от здания полицейского управления до будущего места жительства нашего героя.

Зенон и Эдмун Кшиштофович поднялись на второй этаж и остановились у обитой потрескавшимся дерматином черного цвета двери с бумажной табличкой в стеклянной раме с надписью:

Отдел № 5

Подполковник Л. Чаханги

– Вот мы и пришли, молодой человек. – Майор посмотрел на юношу с нескрываемой жалостью – Теперь я обязан представить тебя твоему непосредственному начальству.

Тихонько постучав в дверь, Ягайла весьма осторожно потянул ручку на себя, словно ожидал, что оттуда вот-вот выскочит нечто весьма опасное и нападет на него. К великому облегчению пожилого кадровика, дверь распахнулась без каких-либо отрицательных последствий для его здоровья. Несмотря на сей положительный факт, он не рискнул первым зайти в комнату, а весьма элегантно предложил это сделать Зенону.

Помещение оказалось довольно просторным. Три окна выходили непосредственно на главную городскую площадь со средневековым витязем между фонтанами. Внутри комнаты Зенон обнаружил пару столов, за которыми мирно сидели...

Поначалу молодой человек не поверил своим глазам. Он зажмурил их, чтобы отогнать морок, и вновь открыл. Ничего не изменилось. За столом, расположенным у дальней от двери стены, сидела на первый взгляд обыкновенная женщина в форме подполковника полиции. Однако Зенон слишком прилежно изучал курс криминалистической ксенологии, чтобы самку вампира спутать с особью женского пола вида гомо сапиенс. По большому счету, не нужно тратить драгоценное время на изучение сравнительных особенностей и видовых различий между этими двумя разумными расами, достаточно посмотреть в глаза даме, и у вас мгновенно пропадет желание пригласить ее отужинать при свечах в каком-нибудь уютном ресторанчике.

Вообще-то, вампиры очень часто походят на людей, эльфов, гномов, орков и представителей прочих разумных рас, чья кровь, наряду со спермой мужской особи и женской яйцеклеткой, стала недостающим компонентом в формировании эмбриона внутри утробы матери. Но вне зависимости от видовой принадлежности донора настоящего вампира несложно определить по его глазам. Если кому-либо доводилось видеть негативное черно-белое киноизображение ярко пылающего костра или горящего здания, тот обязательно поймет смысл расхожего выражения: «черное пламя». Именно этим черным пламенем полыхают глаза всякого вампира, превращая его взгляд в мощное средство одурманивания мозгов потенциальной жертвы.

Когда-то вампиров боялись пуще бубонной чумы, холеры или оспы. Считалось, что они питаются исключительно кровью представителей разумных рас. Оказалось, однако, что кровь вовсе не является строго обязательной пищей для этих созданий, ибо в обыденной жизни их рацион ничем не отличается от рациона человека, гнома или эльфа. Кровь необходима самкам этих существ лишь во время брачного периода, чтобы восполнить генотип будущего ребенка недостающим набором хромосом. Таким образом, донор, обеспечивший вампиршу своей кровью, по сути, является таким же легитимным родителем ее ребенка, как и ее супруг. Существует, правда, расхожее мнение, что укушенный индивидуум, в результате попадания в его кровь слюны, а вместе с ней чужеродного генетического материала, претерпевает трансформации мутагенного свойства и сам становится вампиром. Однако факты достоверно указывают на то, что подобное наблюдается всего лишь в одном случае из тысячи. К тому же в наш просвещенный век дети ночи (именно так называют себя вампиры) уже никого не кусают и для своих нужд используют кровь добровольных доноров, собранную на специальных участках сбора крови. И все-таки в широких народных массах до сих пор сохраняется определенное негативное отношение к этим загадочным существам. Отчасти это объясняется тем, что вампиры держатся однородными клановыми группами и не особенно охотно идут на контакт с прочими разумными существами, отчасти, по причине многовекового взаимного непонимания между детьми ночи и другими расами Ультана.

Мгновенно сопоставив факты, Зенон тут же сообразил, что дама в погонах подполковника и есть та самая Л. Чаханги, чье имя он прочитал на дверной табличке. К тому же он с ужасом понял, что дальнейшая его служба в полицейском управлении Кряжска будет проходить под командой самой настоящей вампирши.

Кроме вышеозначенной дамы, в кабинете находились: гном в звании майора, капитан эльфийка и здоровенный огр, одетый в гражданское. Зенон обвел недоуменным взглядом сидящую на стульях троицу. Прямо не полиция, а интернационал какой-то.

Впрочем, долго удивляться ему не пришлось. Сопровождающий его майор Ягайла быстро представил вновь прибывшего опера присутствующим в комнате лицам и, еще раз напомнив молодому человеку, чтобы тот в два часа подошел к кассе для получения полагающихся подъемных, поспешно ретировался. Как показалось нашему герою, даже нарочито поспешно.

Поставив чемоданчик и сумку на пол, молодой человек приложил ладонь к козырьку своей фуражки, вытянулся по стойке смирно и бодрым голосом отрапортовал, обращаясь к подполковнику Чаханги:

– Госпожа подполковник, поручик Мэйлори прибыл в ваше распоряжение!

После этого на пару минут в комнате воцарилась гробовая тишина. Присутствующие молча изучали своего будущего коллегу, а Зенон продолжал стоять навтыжку, сверля взглядом стену чуть выше головы подполковника Чаханги, всеми силами стараясь, не встретиться взглядом с ее темными, как безлунная пасмурная ночь, глазами.

Первой тишину нарушила эльфийка в форме капитана:

– Ух ты! Какой парниша классный! Поди, от баб отбоя нет? А скажи-ка, Зен, хорош ли ты в постели?

– Вот же стерва озабоченная! – пробасил гном. – Не успел юноша толком осмотреться, сориентироваться, а эта лярва его уже в койку тянет...

– Естество, – философски заметил огр. – Его не выбросишь на помойку и далеко не спрячешь. – И, обратившись к молодому человеку, успокаивающе произнес: – Не бойся, парень, Эниэль, хоть и охоча до этого дела, и ежели на кого запала, не успокоится, пока не поймееет предмет своего вожделения по полной программе, но специалист классный и...

– Разговорчики! – Вампирша в самой резкой форме потребовала тишины. Затем, криво ухмыльнувшись, добавила: – Не следственная группа, а банда сексуальных маньяков. Это не вас ли разыскивают ребята из Третьего отдела?

В ответ на явную подначку своей начальницы гном обиженно пробубнил:

– Мы-то с Зууром с какого бока? Ежели только Эни им сбегать. Так им же хуже – через пару дней начнут верещать, чтоб обратно забрали.

– Знаешь что, Тверд, – возмущенно заверещала эльфийка, – ты мне хоть и начальник, но в свободное от работы время за такие слова можно и в таблю заработать по полной программе.

– Во-во, – осклабился в улыбке майор, – угроза применения насильственных действий к лицу, находящемуся при исполнении, статья двести вторая, от двух до пяти.

– Размечтался, старый пердун, – усмехнулась эльфийка. – Из самого песок сыплется, а он все туда же – спит и видит, чтобы его хоть кто-нибудь изнасиловал.

Разговоры на весьма интересную, но не относящуюся к делу тему грозили затянуться. Пришлось хозяйке кабинета в очередной раз призвать присутствующих к порядку. Как только тишина в комнате установилась, подполковник Чаханги обратила свой взор на Зенона и, одарив его доброй улыбкой, произнесла:

– Наконец-то Батя и о нас подумал. Хорош экземпляр, судя по тому, как генерал тебя расписывал. Проходи, Зенон, присаживайся вон на тот стул и рассказывай. Кто таков? Откуда прибыл? Не стесняйся, отныне тебе работать в группе майора Тверда, поэтому колись по полной, как говорят у нас в уголовном розыске.

Молодой человек присел на указанное место, и тут его взяли в оборот. Вопросы посыпались, словно из рога изобилия. Зенон впервые в жизни ощутил себя на месте подозреваемого, поскольку его новые товарищи буквально в считанные минуты узнали о нем практически все. Конечно же, самые интимные моменты остались при нем, но основные этапы его короткой и пока еще ничем не примечательной жизни стали достоянием присутствующих в комнате.

Нужно отдать должное и самому Зенону – пока он отвечал на разные хитроумные вопросы, ему удалось хорошенько рассмотреть своих будущих коллег и составить о каждом предварительное мнение.

Гном Тверд на вид аккуратист: на форме ни единой морщинки, ботинки начищены до блеска, борода и усы не торчат во все стороны, как это бывает у большинства его соплеменников, а ровно подстрижены, причесаны, даже напояжены бриолином или каким-то другим составом.

Эльфийка Эниэль ничем не отличается от прочих представительниц лесного народа, ну, разве только избыточно-откровенной бесстыжестью громадных изумрудных глаз и роскошной копной золотых волос. Вид ее стройной и, в общем-то, весьма привлекательной, с точки зрения самого привередливого самца, фигурки вкупе с тонкой красотой лица, почему-то ничуть не будоражил мужское естество юноши, даже наоборот, поневоле заставлял воображение рисовать перед внутренним взором обворожительный образ Кайлы Ноумен. Вместе с тем Зенон ничуть не заблуждался по поводу женственной хрупкости Эниэль, ибо ему было отлично известно, что наряду с эльфами-мужчинами все эльфийки проходят обязательный десятилетний курс выживания в самых неблагоприятных районах планеты, включающий освоение навыков боевых искусств. Да что там говорить, еще совсем недавно его самого точно такие же милые девчушки с выразительными зелеными глазами обучали приемам рукопашного боя. И Зенону

абсолютно не в чем упрекнуть своих требовательных наставниц – благодаря их настойчивости и терпению теперь он и сам может многих научить кое-чему.

Огр Зуур с первого взгляда понравился юноше, поскольку явно отличался несвойственной этому племени ясностью мышления и широтой взглядов. К тому же он был шаманом очень высокого ранга, о чем свидетельствовал богатый и весьма информативный набор татуировок на его лице и бритой шишковатой голове. Похожими изображениями украшали свои лбы темные эльфы. При встрече с сородичами весьма удобно – не нужно разводить пустые разговоры, достаточно взглянуть на физиономию. Коли парень из враждебного клана – дубиной по башке или фаерболом промеж глаз, а ежели свой – трись на радостях носами хоть до посинения. Что касается внешности Зуура, ничего особенно примечательного в нем не наблюдалось. Здоров, как буйвол, примерно на голову выше Зенона и в два раза шире в плечах, невообразимо кривоног. Лицом кругл, курнос, губы полные, зубы кривые, уши оттопыренные, округлые, глаза маленькие, темные – короче, самая что ни на есть заурядная персона. Откровенно говоря, Зенону очень редко приходилось встречать огров полицейских, и если окажется, что этот одетый в гражданское парень носит офицерское звание, юноша будет сражен наповал.

После того как совместными усилиями новых товарищей Зенон был выжат, как лимон, подполковник Лиин Чаханги по очереди представила всех членов группы майора Тверда. Зуур Эр Шуур оказался штатным магом группы в звании подпоручика. Также выяснилось, что под началом вампирши имеются еще две оперативные группы, но Зенону несказанно повезло, поскольку проходить дальнейшую службу ему предстоит под началом «гения сыска» майора Тверда, рядом с «опытнейшими сыскарями» капитаном Эниэль и подпоручиком Зууром. В конце своей короткой речи подполковник Чаханги пожелала новому сотруднику как можно быстрее влиться в дружный коллектив, а также всяческих успехов на «ниве борьбы с криминальным элементом». После этого легким взмахом руки она дала всем понять, что группа может двигать напрямик на борьбу с этим самым «криминальным элементом».

Покинув кабинет начальницы, четверка проследовала в самый конец коридора, в кабинет, на двери которого висела табличка с надписью:

*Группа майора Тверда
Входить без стука*

Помещение оказалось небольшим, но вполне уютным. Четыре стола, отдельно столик с механической печатной машинкой фирмы «Занланг» допотопного вида и весьма преклонного возраста. Майор Тверд указал рукой на один из столов у окна и обратился к Зенону:

– Короче, парень, вот твое место. Надеюсь, тебе выдали ордер? – После утвердительного кивка юноши продолжил: – Через полчаса откроется касса. Получишь подъемные и на сегодня свободен. Разберешься с квартирой, отдохнешь с дороги, а завтра к девяти ноль-ноль милости просим на службу. Форма одежды официальная, но при себе обязательно иметь что-нибудь цивильное. Завтра мы тебя попытаемся задействовать в качестве «живца».

– Это бандитов, что ль, ловить? – наивно спросил Зенон.

– Да нет, Зен, бандиты, убийцы и прочий серьезный криминалитет обязательно появятся в самом обозримом будущем, а пока поучаствуешь во внеплановой облаве на Центральном рынке города.

– И кого же ловить будем?

– Наперсточников, кидал, шипачей, формазонщиков – иными словами, всякое мелкое жулье, путающееся под ногами честных граждан. И не возражать – приказ самого Бати. Скоро какие-то важные гости из столицы пожалуют в наши палестины, так генерал-губернатор попросил его навести порядок в Кряжске.

– Батя, как я понимаю, сам его превосходительство Герхард Бен Розенталь? – поинтересовался Зенон.

– Молодец, догадлив – ощерился гном. – А теперь бегом в кассу, иначе денег не хватит!

Глава 2

Получив на руки целых пятьсот марок – полагающиеся ему подъемные, наш герой направился к месту своего будущего обитания, предварительно изучив план, начертанный заботливой рукой начальника отдела кадров. До улицы Лыковой было не более трех километров, поэтому Зенон решил преодолеть это расстояние на своих двоих, а заодно осмотреть местные достопримечательности, ежели таковые, конечно, обнаружатся. Также предполагалось отобедать в каком-нибудь приличном заведении, поскольку утренние пироги, коими его угостили гостеприимные коллеги, уже давно стали приятным воспоминанием, а в желудке образовалась сосущая пустота.

За стенами полицейского управления царил невыносимая жара. Зенон хотел было поменять свое опрометчивое решение насчет пешеходной прогулки. Однако ни одного таксомотора или, на худой конец, конного извозчика поблизости не наблюдалось. Мало того, улицы Кряжска были пустынные, как будто на город обрушилось моровое поветрие и изрядно сократило его народонаселение. Впрочем, в наше время, когда магия, наука и техника достигли небывалых высот развития, говорить о возникновении каких-то там эпидемий по меньшей мере смешно – просто из-за невыносимой жары жители города предпочитали без особой нужды не высывать носа на улицу.

И все-таки изнуряющая жара ничуть не испортила настроения вновь испеченному работнику охраны имперского правопорядка. Молодой могучий организм очень быстро приспособился к неблагоприятным условиям внешней среды и минут через пять вовсе перестал на них реагировать. К тому же местные жители предусмотрительно позаботились отделить проезжую часть улиц от пешеходных тротуаров рядами деревьев. Эти липы, платаны, каштаны и тополя служили источником благодатной тени и не позволяли прохожим получить солнечный или тепловой удар.

Вообще-то, город Кряжск все больше и больше начинал нравиться Зенону, особенно после того, как он всего-то за половину имперской марки отвел душу в одном весьма уютном трактирчике, встреченном им по дороге. Там его накормили такими деликатесами, которые в столице не каждый день встретишь в самых изысканных ресторациях, а если и увидишь, вряд ли рискнешь попробовать из-за их умопомрачительной цены. А здесь все свежее и стоит гроши: блины с черной, красной и паюсной икрой, вареные раки, огненная ушица, изготовленная из десятка сортов местных рыб, с обязательным присутствием в ней знаменитого кугультыкского омуля, грибное рагу с дичью, тушеный с овощами и свиной картофель, ханьский плов из особого сорта риса и мяса молодого барашка и еще множество различных кулинарных изысков, не считая бесчисленного количества сладких заедок и прохладительных и алкогольных напитков. Зенону удалось вкушать лишь малую часть от вышеперечисленной благодати. Нет, вопреки первому впечатлению о посконной провинциальности этих мест, город Кряжск определенно начинал очаровывать Зенона все больше и больше. К тому же таких красавиц, как очаровательная Кайла Ноумен, в столице днем с огнем не сыскать.

После того как Зенон с плотно набитым желудком покинул стены приятного заведения и побрел вдоль тенистого тротуара, мысли его потекли в ином направлении. Он явственно представил синеокою секретаршу, а про себя подумал:

«Интересно, что означает то колечко с сапфиром на безымянном пальце ее левой руки? Либо она была уже замужем и развелась, либо носит его в качестве обыкновенного украшения и никакого отношения к ее матримониальному прошлому оно не имеет».

Единственное, в чем был абсолютно уверен юноша, было то, что Кайла в настоящий момент не связана узами законного брака. Он вдруг вспомнил ту многообещающую улыбку, коей девушка на прощание одарила его, и для себя решил в самое ближайшее время попы-

таться пригласить ее на ужин в какой-нибудь уютный ресторанчик, а если девушка окажется слишком строгих правил, хотя бы на вечернюю прогулку.

Затем мысли его как-то сами по себе перетекли на персону ее непосредственного начальника.

Весьма престранный тип. К тому же имечко какое-то у него не совсем соответствующее. Откуда это – Герхард Бен Розенталь? Не джуд же хитроумный он, в конце концов. Хотя кто там разберет, что творится в башке у этих темных эльфов? Мог вполне обменяться именами и с каким-нибудь джудом. Кажется, во время братания законы их кланов это допускают. Странные существа темные – не совсем эльфы и в то же время не обычные орки – промежуточное звено. Их и осталось-то не так уж и много – в отличие от других народов они слишком долго отстаивали свою независимость и не желали принимать новые порядки, устанавливаемые на Ультане человеческим племенем. Впрочем, драконы, тролли и двеллеры так никогда и не смирились с доминирующей ролью людей, за что в конце концов и были поголовно истреблены.

Вообще-то, совершать мысленный экскурс в бурную историю своего мира на полный желудок в тридцатиградусную жару молодой человек вовсе не был склонен. К тому же он практически достиг искомого района города.

Улица Лыковая, несмотря на свою близость к административному центру, ничем не отличалась от многих десятков точно таких же улиц, улочек и переулков. Одно – либо двухэтажные домики, отделенные от уличной суеты ухоженными палисадниками и зажатые со всех сторон плодовыми деревьями и кустарниками. Позади каждого дома имелся огород, площадью примерно в половину гектара. Вдобавок, большинство местных жителей держали кур, уток, гусей и прочую домашнюю птицу, кроме того – кроликов, овец и коз, а кое-кто позволял себе заводить и корову. Короче говоря, город Кряжск представлял собой некий вполне гармоничный конгломерат сельскохозяйственно-урбанистического свойства.

По дороге Зенону частенько попадались шумные ватаги разновозрастной ребятни. Несмотря на изнуряющую жару, мальчишки и девчонки весело гоняли мяч прямо на проезжей части, изредка проезжающие локомобили и конные экипажи им ничуть не мешали. Молодой человек по-доброму позавидовал ребятам, вспомнив свое еще совсем недавнее детство и летние каникулы, которые он традиционно проводил вместе с двоюродными братьями и сестрами у бабушки в деревне.

«Хорошо здесь, – подумал он. – На выходные можно рвануть на рыбалку или в лес на охоту».

Юноша представил, как вытягивает из воды упирающегося изо всех сил омуля, осетра или какую другую рыбину, и сердце его учащенно забилося в радостном предвкушении будущих волнительных моментов.

Дом номер семнадцать оказался двухэтажным строением весьма впечатляющего вида. Зенон подивился охвату почерневших от времени, но без малейших признаков гнили дубовых бревен, из которых тот был сложен. Строили на века и не экономили на строительных материалах. Бревна полуметрового диаметра еще в лесу сортировали самым тщательнейшим образом. Затем их везли в город, обтесывали и собирали сруб на заранее заготовленном фундаменте. А на следующий сезон разобрали для того, чтобы тут же вновь собрать на прежнем месте, сажая просохшие дубовые бревна на льняную паклю. Затем сруб конопатили, подводили под крышу, вставляли оконные рамы, обрамляя их резными наличниками, стелили полы, возводили печи и совершали еще множество других строительно-отделочных операций. В конечном итоге на улице Лыковой вырос дом-красавец – настоящая крепость, стены которой не всякому артиллерийскому снаряду по зубам.

Перед тем как распахнуть калитку невысокой оградки из штакетника и подняться на крыльцо примыкающей к дому остекленной веранды, молодой человек продолжительное время постоял, закинув голову, откровенно любуясь шедевром местного зодчества.

Зенону долго ждать не пришлось, как только он нажал на кнопку дверного звонка, за дверью послышалось какое-то шевеление, и старческий женский голос громко поинтересовался:

– Кто там?!

– Простите, пожалуйста! – крикнул Зенон. – Я ишу дом Маары Бушуй!

– А чего его искать-то? – Дверь распахнулась, и на пороге появилась пожилая женщина весьма опрятной наружности. – Считай, уже нашел. Токо вот кричать не надо – я хоть и старая, но не глухая.

– Вы, наверное, и есть госпожа Маара? – смущенно спросил Зенон.

– Да не тушуйся, сынок, проходи! Тебя, кажется, Зеноном кличут? Мне насчет твоей персоны уже доложил по телефону господин Ягайла, дай Бог здоровья нашему Кшиштофычу – не забывает старушку, постояльцев подкидывает, и ни одного плохого еще не прислал. Все как на подбор положительные, скромные, сурьезные, малопьющие. Ты сам-то как насчет выпивки? Не того, часом? – Маара Бушуй выразительно щелкнула себя по горлу.

– Не волнуйтесь, уважаемая, – поспешил заверить старушку Зенон, – крепче пива ни-ни.

– Ну это ты зря, дорогой мой, с устатку иногда не грех и водочки усугубить, а пиво не только здоровью, но и мужской силе – прямая угроза, ты с им поаккуратнее. А коли занедужится, не спеши к магам-лекарям – все они шарлатаны и ничего не понимают – лучше обратиться к старой Мааре, она тебя своей настоечкой побалуует. Хошь на бузине, хошь на полыни, хошь на девяти травках – от любой хвори вмиг избавит...

Зенона так и подмывало указать старухе, чем чреват для нарушителя неофициальный знахарский промысел или незаконный сбыт спиртных напитков, но, опасаясь испортить отношения с хозяйкой так понравившегося ему дома, скромно промолчал. Он поймал себя на мысли, что гражданка Бушуй здорово похожа на его родную бабушку, у которой он когда-то проводил летние каникулы.

– Прходи, милоч, счас я покажу тебе твою комнату, – спохватилась старушка и, едва ли не силой выхватив чемоданчик из рук постояльца, засеменила внутрь дома.

Миновав светлую веранду, они оказались в просторной прихожей, из которой двухстворчатая дверь вела в жилые помещения первого этажа, а широкая лестница уходила куда-то наверх. Женщина объяснила, что лестница ведет на второй этаж.

– Не обессудь, выюнош, поселю тебя наверху. Там хорошо, дух здоровый от травок, что я сушу на чердаке. Сама бы там жила, да тяжко шастать сверху вниз – годы не те.

Молодой человек не возражал и, подхватив женщину под локоток, помог ей взойти вверх по довольно крутой лестнице.

На втором этаже располагались две жилые комнаты, а также рабочий кабинет покойного супруга хозяйки дома. По словам Маары Бушуй, ее благоверный был чиновником средней руки в торговом ведомстве. Лет сорок тому назад он возвращался со службы под хмельком и угодил под колесо локобилия, оставив безутешную вдову без мужа, детей и средств к существованию. Зато успел построить дом, который и стал главным источником ее доходов.

Комната, в которую старушка препроводила своего нового постояльца, очень понравилась Зенону. Все скромно, но со вкусом: широкая кровать, застеленная темно-зеленым покрывалом; расставленная у стены и по углам мягкая мебель; письменный стол со всеми необходимыми канцелярскими принадлежностями; платяной шкаф с огромным, в рост человека, зеркалом на внутренней стороне одной из дверей. Однако более всего Зенона удивило присутствие в его апартаментах весьма дорогостоящего ящика с экраном и стеклянным сосудом увеличительной линзы перед ним.

– А это откуда, тетушка Маара? – спросил он. – Штука не дешевая. – И, наклонившись к ящику, вслух прочитал: – Новоградский Радиотехнический Завод, приемник телевизионных сигналов «Весна 321».

– Это не мой, милоч, – улыбнулась старушка, – нешто мне по средствам эдакую штуковину купить. Досталась в наследство от одного постояльца. Жил здесь в прошлом году один майор с семейством. Обе комнаты занимал. Так вот, когда его отсюда направили на повышение в столицу, на радостях оставил телевизор. «Пользуйся, – говорит, – тетушка Маара, и вспоминай добром меня, супружницу мою и деток малых». Ну, я отказываться, естественно, не стала, хотя у меня еще один имеется там, внизу.

– Тоже от какого-нибудь постояльца достался? – саркастически ухмыльнулся юноша.

– Не, вовсе не от постояльца, – не заметив издевки в голосе молодого человека, отвечала Маара Бушуй. – Тот мне подарили коллеги по работе моего покойного супруга, проявили заботу, значица, чтоб поменьше грустила.

Поставив на пол чемодан и сумку, Зенон подошел к распахнутому настежь окну, выходящему на дорогу, раздвинул занавески и, вдохнув полной грудью, с пафосом произнес:

– Хорошо тут у вас, тетушка Маара! Воздух – не надышишься, еда – отменная, девушки – одна другой краше...

– Насчет девок это ты правильно заметил, – поддержала его старуха, – к нам кто ни придет, обязательно со старой супружницей разведется, а новую отсюда с собой заберет. Уж такие у нас они завлекательные. Да мне самой лет еще тридцать назад наперебой предлагали руку и сердце, только я женщина ученая, не поддаюсь уговорам.

При этих словах взгляд небесно-синих глаз пожилой женщины затуманился, будто в одно мгновение перед ее внутренним взором промчалась череда событий давно минувших дней, а губы скривились в легкой улыбке.

– Чего так? Одной-то, поди, скучновато будет?

– Одной-то скучновато, да с каким-нибудь пьяницей и дебоширом чересчур весело. Откровенно говоря, мне муженька мово законного за глаза хватило – любил, сердешный, зеленым вином побаловаться да по чужим бабам прогуляться. К тому же у меня, почитай, постоянно кто-нибудь обитает, так что есть с кем словечком перемолвиться. Вот и теперь, благодаря заботе Эдмуна Кшиштофыча, у меня полный комплект постояльцев: ты да маг из вашего ведомства, вежливый, культурный, обходительный – одно слово, интеллигент.

– Маг-то – человек или еще кто? – с интересом спросил Зенон.

По большому счету, к нелюдям он ничего плохого не имел, но все-таки предпочитал, чтобы рядом жил кто-либо из людей. Невыносимо храпящие по ночам огры, сварливые и задиристые гномы, а также эльфы, готовые обижаться по самому незначительному поводу, и прочие инородцы его достали за время казарменной жизни в училище.

– Да что ты, милоч! Упаси Господь! Я так и сказала вашему кадровику, чтоб никаких бородатых, лупоглазых, остроухих и кривоногих. Не люблю я их и боюсь пуще огня.

Как представителя охраны правопорядка Зенона так и подмывало отчитать старуху за проявление откровенной ксенофобии в отношении полноправных граждан, слегка отличающихся внешним видом от людей. С другой стороны, в чем-то он был солидарен с Маарой Бушуй, к тому же сердцу не прикажешь – ну, не любит человек эльфов, огров, орков и прочих братьев по разуму, не судить же его за это, в конце концов. Вот ежели бы она вышла на площадь и стала агитировать народ, чтобы тот начал побивать этих самых братьев палками и камнями, тогда другое дело...

– Короче, милоч, ты располагайся здесь со всеми удобствами, а я покамест пойду чайку поставлю, а через полчаса милости просим ко мне вниз.

Сославшись на то, что совсем недавно пообедал, Зенон попытался отвертеться от угощения, но старуха весьма виртуозно пресекла все его возражения, заявив:

– Чаек – не еда, и стаканчик-другой с медком и крендельком еще никому не повредил.

Оставив дверь полуоткрытой «для циркуляции воздуха», старуха вышла, строго-настрого предупредив постояльца, чтобы тот ровно через полчаса был у нее. Однако, не успев далеко уйти, вернулась со словами:

– Совсем забыла, старая карга. Удобства у нас на заднем дворе. Там же рукомойник и летний душ. Ежели есть желание, можно завтра баньку истопить. Она у нас позади огорода, там и речка рядом протекает, и дубовые венички имеются, и квасок. Ты только скажи, тетушка Маара вмиг сделает.

С этими словами Маара Бушуй окончательно покинула помещение.

Оставшись в одиночестве, Зенон разделся до трусов и аккуратно развесил форму в шкаф на плечики. Затем извлек из сумки брюки от спортивного костюма, свежую футболку и кроссовки.

Лишь только он собрался покинуть комнату, как в дверь заглянул первый гость. Черный, как пасмурная безлунная ночь, котяра, размером с небольшую рысь, нарисовался в дверном проеме. Кот по-хозяйски осмотрел помещение, занятое без его ведома каким-то пришлым типом. Затем критическим взглядом окинул фигуру нового соседа. По какой-то непонятной причине животное мгновенно прониклось доверием к молодому человеку, поскольку удовлетворенно мяукнуло, задрало хвост трубой и, войдя без опаски в комнату, начало усиленно тереться о его ноги, урча при этом от удовольствия, как «Крылатый Дракон» незабвенного дядюшки Торвальда. Котяра был настолько огромен и тяжел, что едва ли не сбивал нашего героя с ног.

– Кис, кис, кис! – Присев на корточки, Зенон принялся интенсивно наглаживать животное, отчего кот еще громче заурчал и еще чаще завибрировал кончиком хвоста. – Экий же ты огромный, право. Извини, но угостить тебя в данный момент нечем – не мог даже предположить, что встречу такого красавца. В следующий раз клятвенно обещаю по дороге с работы что-нибудь прихватить специально для тебя. Ты что предпочитаешь мясо или рыбу?

При слове «рыба» кот едва ли не впал в неистовство. Он радостно мяукнул и с удвоенной энергией принялся «бодать» молодого человека.

– Вот и чудненько, завтра же куплю тебе рыбки. А сейчас оставь меня в покое, мне нужно кое-куда сходить, да и сполоснуться с дороги не мешает.

Ровно в назначенное время Зенон постучался в дверь хозяйских апартаментов. Хозяйка уже суежилась возле накрытого в гостиной стола, а у ее ног, огребая то и дело пинки вперемежку с нелестными эпитетами, нервно крутился его недавний хвостато-усато-лохматый знакомый. Впрочем, даже самые сильные затрешины слабой женщины были для такого монстра сродни ласковому поглаживанию.

– Прочь, Василище! – в очередной раз топнула ногой на кота тетушка Маара и, увидев вошедшего Зенона, пожаловалась: – Откормила на свою голову, теперь от него никакого спасения. Жрет побольше иной свиньи. Хорошо, хоть мышей и крыс ловит, да что толку – брезгует он ими. Придушит за ночь пару дюжин, на крылечке разложит, смотрите, мол, какой я герой. Герой-то герой, а мертвых тварей убирать тетушке Мааре. Их Кошачье Величество видите ли, свежей рыбки желают, да сметанки, да телятинки отварной, ну на худой конец свининки. А мышей да крыс мы не едим принципиально, потому как очень брезгливые.

– Значит, этого чудного парня Василием кличут? – сочувственно выслушав причитания старушки, спросил молодой человек.

– Не Василием, а Василищем, – возразила Маара и пояснила: – Пять лет назад он был Васенькой – маленьким пушистым котеночком, потом Васей, Василием, а последние три года это самый настоящий Василище – вечно голодное ненасытное брюхо, к тому же горластое и задиристое. Эвон соседи почитай каждый день жаловаться приходят, мол, обидел их котика или затерроризировал кошечку. Прямо не знаю, что с им делать. Может, живодеру подарить? Авось чего путное из него смастерит: шапку там, или перчатки.

Похоже, разговоры о живодеере довольно часто возникали в этом семействе, поскольку при одном упоминании извечного врага всех домашних животных, котяра прекратил урчать и мешаться под ногами. Он поспешил забраться под диван и жалобно уставился на Зенона, в поисках мужской солидарности и моральной поддержки.

– Ну что вы, тетушка Маара! – возразил молодой человек. – Разве можно такого красавца отдавать живодееру. История вам этого не простит.

– Ладно уж, тоже мне защитничек нашелся, – улыбнулась старушка, – садись-ка лучше чайку откусать.

Молодой человек недоуменно посмотрел на плотно уставленный блюдами с самыми изысканными разносолами стол, и с его губ как бы сам собой сорвался закономерный вопрос:

– И это у вас называется «попить чайку»?

– Садись, садись, милоч! Ужин еще не скоро, и до него нужно дожить. Поэтому не стесняйся...

Лишь выйдя из-за стола с изрядно набитым брюхом, Зенон понял, почему у добрейшей тетушки Маары такой здоровенный кот. Ее умению угощать гостя так, что тому даже с полным животом в голову не придет отвертеться от того или иного «лакомого кусочка», мог позавидовать любой владелец трактира или ресторации.

– Иди-ка, поваляйся Зенончик, телевизор посмотри или поспи, а на ужин я тебя обязательно растолкаю.

Спать или пялиться в экран телевизора Зенону совершенно не хотелось, и он решил прогуляться к протекавшей позади огородов речушке с оптимистическим названием Отрадная. Без всякой задней мысли он посетовал на то, что не догадался приобрести рыболовные снасти: спиннинг или по крайней мере леску с крючком для удочки. На что старушка встрепенулась, выскочила из комнаты, а через минуту вернулась с великолепным спиннингом в руках.

– Вот держи, милоч, – протянула его Зенону, – от прежнего постояльца достался. Любил майор после работы с удочкой вдоль реки прогуляться. А насчет рыбы не переживай – у нас этого добра, что грязи в межсезонье. Заодно и моего лохматого обормота прихвати – ужасно обожает всякую рыбку, особенно омулька – губа не дура.

Несмотря на то что во время «распития чая» Василище не был обделен угощением, увидев рыболовную снасть, он от радости заблажил так, что окна зазвенели – похоже, прекрасно понимал, для каких целей служит эта штуковина.

Речушка обнаружилась тут же за огородом тетушки Маары. Прямо за ветхим плетнем, служащим более для условного обозначения границы ее владений, нежели реальной преградой для всякого жулья, начинался крутой спуск. Сама речка располагалась метров на тридцать ниже. Была она шириной не более десятка метров, полноводна – жаркие погоды растопили ледники в Синих горах, талые воды, согласно закону всемирного тяготения, устремились вниз и наполнили русла многочисленных рек и речушек. По этой же причине, несмотря на невыносимое пекло, купаться в Отрадной, без риска заболеть, мог позволить себе лишь особо тренированный индивидуум.

Поскольку наш герой не особенно разбирался в местных физико-географических тонкостях, вид текущей воды вызвал у него непереносимое желание освежиться перед началом рыбалки. Из прежнего своего опыта он знал, что если на дворе стоит тридцатиградусная жара, то к вечеру вода в любой реке будет как парное молоко. Юноша разоблачился до трусов и, к величайшему изумлению своего лохматого напарника, сиганул с разбегу в речку. Нетрудно представить, что произошло сразу же после того, как талые воды горных ледников вошли в контакт с кожей нашего героя. Зенон поначалу подумал, что попал прямиком в кипяток, но вскоре до него дошло, что ледяная влага способна обжигать тело похлеще самого крутого кипятка. В следующее мгновение он обнаружил себя стоящим на берегу, словно ему удалось совершить мгновенную телепортацию из ледяных объятий коварной речушки. На самом деле разного рода

трансцендентные штучки тут ни при чем – безупречно отшлифованные за время тренировок рефлексы юноши своевременно отреагировали на неблагоприятные изменения внешних условий и побудили определенные группы мышц сделать все возможное для его спасения. Короче говоря, все случилось настолько быстро, что даже специально приспособленный за тысячелетия эволюции для ловли юрких грызунов мозг кота Василия не успел зафиксировать момент появления Зенона из реки. Затем животного потряс до глубины его кошачьей натуры душераздирающий вопль, исторгнутый из глотки спутника, поэтому Василий, как всякое здравомыслящее существо, поспешил убраться подальше от мокрого, трясущегося от холода человека. Однако совсем скоро Зенон почувствовал, как его кожу начали покалывать тысячи иголок, кровь заструилась по жилам и артериям с прежней энергией, и он ощутил ранее неведомое блаженство, как будто только что умер и возродился в каком-то другом измерении, где абсолютно банальные вещи воспринимаются совершенно по-другому. Ему почудилось, что солнышко светит значительно ярче, зелень древесных крон стала сочнее, птичий пересвист казался райской музыкой.

– Вот оно как получается, Василий, – обратился он ко все еще испуганному коту, продолжавшему держаться от него на почтительном расстоянии, – раньше я никак не мог взять в толк, чего хорошего посередь зимы нырять в ледяную прорубь. Теперь, кажется, понял.

Видя, что человек ведет себя вполне адекватно и не собирается каким-либо образом причинить ему вред, Василий подошел к нему и, потершись лохматым боком о его мокрую ногу, деликатно напомнил об истинной цели их прогулки на реку.

Вернулись они часа через два, оба до чрезвычайности довольные рыбалкой и друг другом. В левой руке Зенон нес орудие лова, а в правой нанизанные на веточку трофеи. Особенно радовали глаз заядлого рыбака две форели, килограмма на полтора каждая и с полдюжины омулей, граммов по девятьсот. Утомленный рыбалкой кот Василий едва поспевал за своим новым другом и благодетелем. На сей раз любителю свежей рыбки подфартило как никогда. Рыбак не стал жмотничать, скармливая коту всякий мусор: лещей, подлещиков и прочую ерунду. Первого же пойманного омуля он щедро отдал приятелю на растерзание, вдогон небольшую форельку, а потом еще парочку омулей помельче. Короче говоря, дружба с этим жильцом обещала Василию весьма радужные перспективы в плане пропитания.

«Нужно будет отблагодарить этого замечательного парня», – решил для себя кот, еле-еле карабкаясь с набитым до упора животом вверх по склону в направлении родного жилища.

Зенону пришлось даже немного подзадержаться, дожидаясь, пока его изрядно потяжелевший лохматый приятель преодолеет крутой подъем.

Хозяйке дома хватило одного взгляда на изнуренного неслыханным праздником живота Василия, чтобы оценить избыточную щедрость постояльца.

– Зенонушка, ты мне так его совсем испортишь. Раскормишь так, что он мышей ловить перестанет.

– Не волнуйтесь, тетушка Маара, – передавая улов старушке, усмехнулся Зенон, – через час будет бегать вокруг вас и что-нибудь выклянчивать.

– Ладно уж, знаток домашней фауны, – добродушно проворчала Маара, – приводи себя в порядок, ужин через пятнадцать минут.

При упоминании о предстоящем ужине в животе юноши заурчало, и он лишь сейчас понял, насколько проголодался. Он взглянул на свой ручной хронометр и отметил, что времени уже четверть восьмого. День почти пролетел, и сколько всякого разного на него сегодня обрушилось. А еще говорят, что провинциальная жизнь скучна и обыденна. Врут безбожно. Тем, кто так утверждает, неплохо бы месячишко пожить в казарме. Вот уж где скуотища.

Несмотря на отведенные старухой предельно сжатые сроки, к ужину Зенон успел вовремя. За столом его уже поджидали. Маара Бушуй непринужденно беседовала о погоде с каким-то мужчиной лет тридцати пяти, по-военному коротко стриженным, с курчавой слегка

рыжеватой бородой и яркими синими глазами, какие чаще всего бывают у горных карликов и очень редко у людей.

– Познакомься, милоч. – Хозяйка церемонно указала рукой на своего собеседника: – Вельмир Максай – маг, – затем кивнула в сторону вошедшего, – а это Зенон Мэйлори – молодой следователь из Убойного отдела. Прошу любить и жаловать.

– Так вы тот самый молодой поручик из отдела Лиин Чаханги, о котором весь сегодняшний день судачат все представительницы прекрасного пола нашего ведомства.

Зенону хотелось ответить чересчур наблюдательному магу какой-нибудь колкостью, но, пока он подыскивал нужные слова, в разговор вмешалась хозяйка.

– А что? Наш Зенончик – настоящий орел. Стоит ему лишь пожелать, всякую охмурит, любой голову вскружит. Эх, была б я годочков на пятьдесят помоложе...

– Да ладно вам. – Так и не найдя достойных слов, юноша махнул рукой и, покраснев, приземлился на предложенный ему стул.

После ужина молодой человек вышел в сад, примыкавший к задней части дома. Там, между двумя раскидистыми яблонями, он еще по дороге на рыбалку присмотрел вкопанный в землю столик со скамейками и нашел это местечко вполне подходящим для того, чтобы посидеть перед сном и в спокойной обстановке подумать, а заодно полюбоваться закатом солнца. Однако лишь только он подставил лицо ласковым лучам заходящего светила и принялся воскрешать в памяти подробности подходящего к концу дня, сзади послышались легкие шаги, а вслед за ними деликатное покашливание мага.

– Прошу прощения, уважаемый Зенон, вы позволите немного отвлечь вас от ваших, несомненно, глубокомысленных раздумий.

«Опять издевается», – подумал юноша и только открыл глаза, чтобы дать достойный отпор навязчивому прилипале, как сразу же увидел бесхитростную обезоруживающую улыбку на физиономии соседа, скорее извиняющуюся, чем наглую.

– Присаживайтесь, уважаемый господин Максай, – произнес он, вопреки предыдущему намерению как можно быстрее избавиться от прилипчивого мага.

Только теперь у Зенона появилась возможность по достоинству оценить колоритную внешность соседа. За столом тот отчего-то показался ему рыхловато-грузноватым типом, совершенно не поддерживающим спортивной формы. Однако теперь, когда новый знакомый предстал перед ним в майке и спортивных трусах, Зенону выпала возможность по достоинству оценить всю мощь накачанной мускулатуры мага. Рука Вельмира была едва ли не толще ноги юноши, а ноги более всего напоминали два толстенных бревна. Обтягивающая майка скорее не скрывала, а подчеркивала поразительную рельефность грудных мышц и брюшного пресса. К тому же был он ростом с Зенона, этот факт напрочь развеял все подозрения нашего героя насчет того, что синий цвет глаз достался магу от какого-нибудь низкорослого бородача, соблазнившего одну из его прародительниц.

Прежде чем устроиться за столиком напротив, Вельмир Максай с видом фокусника извлек из-за спины свою правую руку. Между ее пальцами оказалось зажато горлышко прямоугольной бутылки литрового объема и пара стаканов.

– Если не возражаете, – располагающе улыбнулся маг, – по капельке за знакомство. Великолепная, скажу вам, штука – фирменный напиток, производства нашей обожаемой хозяйки. Всемерно рекомендую, это не просто выпивка, это небесный нектар, изгоняющий недуги и продлевающий молодость.

– А вы поэт, уважаемый Вельмир, и я не вижу ни единой причины вам отказать.

– Ну что же, – весело рассмеялся сосед, – последнюю фразу я расцениваю, как ваше согласие принять мое искреннее предложение.

С этими словами он распростер длань над столом и разжал пальцы, после чего пузырь с выпивкой и стаканы с легким стуком опустились на его поверхность. Зенону показалось,

что, перед тем как окончательно коснуться столешницы, сосуды замедлили свободное падение, отчего, собственно, и не пострадали. Затем Вельмир протянул руку в сторону кроны абрикосового дерева, стоявшего метрах в десяти, и его широченная ладонь очень скоро доверху наполнилась зрелыми ароматными плодами, которые самым непостижимым образом перекочевали туда прямым с гнущейся под их тяжестью ветви.

– Не могу без закуси, – пояснил маг и положил абрикосы рядом с выпивкой.

Зенон, как зачарованный, смотрел на нового знакомого. В какой-то степени магическим даром обладает каждый обитатель мира Ультан и даже ему – обыкновенному человеку – на занятиях по практической магии удалось достичь кое-каких результатов. Но вот так запросто манипулировать предметами, вопреки закону всемирного тяготения, он не умел. Мало того, он впервые имел возможность лицезреть воочию и на таком близком расстоянии столь могучего мага.

– Предмастер или даже мастер! – не удержался от громкого возгласа потрясенный до глубины души юноша.

– Вообще-то, грандмаг, – скромно потупил очи Вельмир, и, наполняя стаканы, заметил: – По большому счету, это обстоятельство никоим образом к делу отношения не имеет, давайте лучше выпьем. – И подняв свой стакан над столом, громко провозгласил: – За знакомство!

Настойка тетушки Маары согрела гортань и без всякого неприятия со стороны организма легко просочилась по пищеводу в желудок.

– Чудесно! – прокомментировал Зенон. – Пьется, как вода, а ведь градусов в ней не менее сорока пяти.

– Абсолютно точно, ровно сорок пять градусов, – отправляя в рот освобожденный от косточки плод абрикоса, подтвердил маг. – Сразу видно, что практические занятия по курсу органолептики не были для вас средством лишней раз на халяву набить желудок деликатесами. Может быть, вы даже сумеете отличить вкус белого трюфеля от его черного собрата?

– Элементарно, уважаемый, – не без нотки хвастовства ответил Зенон и, желая хоть чем-то поразить Вельмира, продолжил: – По запаху я могу не только определить качество любого блюда, но и выявить в нем наличие даже микроскопических доз вредных химических соединений, а также ядов биологического происхождения.

– Поразительно! – наливая по второй, откровенно удивился маг. – Мне, например, для этого необходимо применить особое заклинание. Что же с такими талантами вас не оставили в столице? Заранее извиняюсь, если мой вопрос покажется вам бестактным.

– Да что уж там, – махнул рукой Зенон, – сами знаете, как заведено в Царьграде. Если влиятельного родственничка нет, будешь ходить в поручиках до седых волос. Максимум, на что там можно надеяться, – это должность начальника бригады по поимке привокзальных карманников и погони майора перед пенсией.

Они опрокинули по второй и, закусив спиртное, по предложению Вельмира Макса перешли на ты.

– Действительно, в столице стремительный карьерный рост тебе не светит, – согласился маг, – но ты не учел одно обстоятельство – на периферии тоже существует элита, которая вряд ли пожелает принять в свои ряды чужака.

– И все-таки я более чем уверен, именно в таком месте, как Кряжск, можно проявить себя с самой наилучшей стороны и выделиться из толпы. Ведь и ты со своими талантами по какой-то причине предпочел стольному граду этот уездный городишко.

– Ошибаешься, мой дорогой друг, – насмешливо прищурился Вельмир, – я и есть самая настоящая столичная «штучка», здесь нахожусь временно, в составе группы специалистов по аномальным явлениям.

– Интересно-интересно. – Слегка захмелевший Зенон с некоторым трудом сконцентрировал взгляд на бородатой физиономии собеседника, пытаясь определить, не разыгрывает ли

тот его. – Если можно, с этого места поподробнее. Признаться, ни о каких аномальных явлениях в окрестностях Кряжска я не слышал, хотя перед распределением проштудировал всю информацию об этом уездном городе и вообще о Синегорье.

– И не услышишь. Данные засекречены по ряду причин, главными из которых являются две. Во-первых, для того чтобы соответствующие службы сопредельных государств до поры до времени ничего не пронюхали. Во-вторых, чтобы не вызвать в мозгах обывателей ненужного брожения, чреватого слухами панического толка.

– Тогда, может быть, тебе не стоит дальше разглашать государственную тайну?

– Да брось ты, – небрежно махнул рукой Вельмир. – Ханьцы уже давно пронюхали, а тебе, как сотруднику ведомства по защите правопорядка, рано или поздно предстоит войти в непосредственный контакт с нашей группой. Поэтому ни о чем не беспокойся и слушай.

Примерно год назад в окрестностях Кряжска, точнее, на севере в отрогах Синих гор, бригадами промысловиков начали отмечаться странные явления. По ночам время от времени фиксировались мощные световые всполохи. А через какое-то время в окрестных лесах стали находить странных индивидуумов, говорящих на неизвестных доселе языках. Помимо людей, орков, эльфов и прочих народов, населяющих Ультан, попадались создания, доселе считавшиеся полностью вымершими или вообще мифическими. Например, тролли, кентавры, гоблины, даже бескрылый разумный дракон.

Вполне естественно, что феноменом Синегорья заинтересовалось одно весьма влиятельное столичное ведомство. В срочном порядке в Кряжск была направлена специальная группа, в состав которой включили и меня, по моей личной и, конечно же, настоятельной просьбе.

Очень скоро нам удалось выявить и взять под контроль район появления неожиданных гостей и позаботиться о том, чтобы те не разбежались по окрестным лесам и не пугали своим видом честной народ. Это место было приурочено то ли к древнему капищу темных эльфов, то ли к разрушенному храмовому комплексу даридов – древнего пранарода, жившего на Ультане до прихода других мыслящих существ. А скорее всего, сотню тысячелетий назад здесь был храм древних, и лишь потом лесные орки воздвигли на этом месте капище своему Темному Богу. Справедливости ради, нужно отметить, что этот район Синегорья издревле считается местом проявления каких-то потусторонних сил. Об этом свидетельствует также отмеченный нашей группой повышенный фон магической эманации, исходящей из глубинных недр планеты.

Другого такого естественного источника апейрона не сыщется на всем Ультане. И вроде бы нет ничего странного в том, что именно здесь начали то и дело открываться спонтанные межпространственные врата. Однако стоит лишь пристально присмотреться к происходящему, и возникнет ряд вопросов, ответы на которые современная наука дать не в состоянии.

Если наблюдаемая нами аномалия суть естественное следствие каких-то процессов, происходящих внутри нашей планеты, то почему все эти странности проявились лишь год назад, но не десяток, сотню или тысячу лет, и по какой причине только разумные существа способны преодолевать межмировые барьеры? Откуда такая избирательность стихийных проявлений аномальной концентрации магической эманации? Почему все прочие неразумные твари не имеют возможности проникать в наш мир?

Взволнованный Вельмир достал из кармана своих спортивных трусов коробку «Золотого Дракона» и, раскрыв, положил на стол.

– Угощайся, Зен... Впрочем, давай-ка сначала еще по маленькой, потом перекурим, и я расскажу тебе кое-что поинтереснее.

Они чокнулись и выпили. Вельмир, наскоро зажевав спиртное абрикосом, извлек из коробки папиросу и без каких-либо сподручных средств запалил ее простым щелчком пальцев. Зенон не курил, но органического неприятия запаха табачного дыма не испытывал, даже наоборот, любил, когда во время веселого застолья кто-нибудь из собутыльников дымил рядом

папиросой или трубкой. Молодой человек был сильно заинтригован обещанием собеседника поведать ему о чем-то весьма интересном, но он прекрасно понимал, что означает для курильщика первая папироса после трех порций спиртного и никоим образом не собирался поторопить его.

Минут через пять в руке мага остался лишь бумажный мундштук, который он со словами: «Да обратись в гумус!» ударом ноги вдавил в рыхлую почву.

Разочарованию юноши не было предела, когда Вельмир, вместо того чтобы щелчком пальца превратить бумагу в ценное удобрение, перепоручил эту работу почвенным бактериям. Растерянное выражение на его физиономии не ускользнуло от мага. Тот улыбнулся и с нескрываемой иронией заявил:

– Если все делать с помощью магии, в конце концов разучишься ходить ногами.

Он поднялся со скамьи, несколько раз энергично присел, затем вновь вернулся на прежнее место и продолжил:

– Итак, порталные врата открываются и закрываются с завидным постоянством, поставляя в наш мир раз или два в неделю все новые и новые объекты для исследования. Лучшими умами Рутании была разработана специальная магическая формула, позволявшая всего за одну ночь внедрить в головы вновь прибывших знание базового курса общего языка, а также основных принципов поведения в нашем многополярном мире.

До поры до времени к нам попадали существа из менее развитых миров. Их обучали нашему языку, подробнейшим образом расспрашивали о том, как выглядит их мир и какие взаимоотношения царят на их навсегда потерянной родине, затем отправляли в один из реабилитационных лагерей.

Однако три месяца назад у нас в руках оказался весьма необычный индивид. Мало того что одет он был в престранную одежду, при нем обнаружилось несколько устройств, объяснить принцип действия которых не смог ни один из наших технарей. Но самым удивительным было то, что этот человек поведал нам после того, как прошел начальный реабилитационный курс.

Маг извлек из пачки еще одну сигарету, нервно закурил и лишь после этого продолжил свой рассказ:

– Удивительно, но ткань, из которой была изготовлена его одежда, соткана из нитей непонятного для нас происхождения, более всего похожих на паутину. Внутри его наручных часов не обнаружилось привычного шестеренчатого механизма. Еще у него нашли несколько компактных приспособлений. С помощью одного из них можно прослушивать музыку. Ты не поверишь, но в миниатюрной коробочке уместается несколько тысяч различных мелодий и песен. По сравнению с нашей музыкой их песнопения полное дерьмо – скорее набор звуков, перемежающихся душераздирающими воплями, но сам факт компактной упаковки столь гигантского объема информации поражает. Однако более всего ошеломил меня один прибор, который, по словам того парня, выполнял какие-то не совсем понятные нам коммуникативные функции. Мало того что он служил в качестве обыкновенного телефона, с его помощью можно создавать цветные фотографические изображения, а также якобы отсылать их посредством радиосигналов другим людям на точно такие же «электронные» штуковины. Ты не поверишь, на коробочке, размером с папиросную пачку, имеется цветной телевизионный экран. Наши лучшие телевизоры, размером со шкаф и экранами с карманный блокнот, не позволяют передавать настолько четкое изображение, как это делает маленькая коробочка иномирянина.

Но самое интересное нам поведал сам обладатель этих чудесных предметов. Он попал к нам из измерения, именуемого Земля. Там он был студентом четвертого курса физического факультета какого-то университета, по этой причине мог более или менее внятно давать ответы на кое-какие наши вопросы. Так вот, Зен, мир, из которого к нам прибыл этот человек, намного обогнал наш в плане технического развития. Но вот что поразительно, там нет никакой магии. Вообще-то, есть, но лишь слабые ее зачатки на уровне демонстрации некоторыми людьми

паранормальных способностей. До того как попасть сюда, этот тип считал всех тамошних экстрасенсов обыкновенными шарлатанами, выманивающими денежки из карманов доверчивых граждан...

– Полная ерунда, уважаемый Вельмир! – не очень вежливо перебил рассказчика Зенон. – Если у них нет магии, каким образом они в таком случае получают электричество, заставляющее работать все эти чудесные приборы, о которых ты мне только что поведал?

– В том-то и дело. – Маг совершенно не обиделся на непочтительную реплику юноши. – Мы также поначалу решили, что парнишка из-за смены обстановки малость рехнулся и несет невесть что. Однако молодой человек оказался весьма продвинутым в техническом плане, что позволило ему начертить принципиальную схему промышленной установки, позволяющей преобразовывать механический вращательный момент в электрическую энергию. Сперва мы очень даже весело посмеялись – этот чокнутый пытался нас уверить в том, что две обмотанные изолированными проводами болванки, одна из которых способна свободно вращаться внутри другой, могут стать источником электрического тока. Однако по его настоятельной просьбе мы все-таки собрали небольшой макет. Каково же было наше удивление, когда одним вращением ручки этот человек заставил светиться лампу накаливания, что более чем наглядно доказывало принципиальную возможность прямого преобразования механической энергии в электричество.

Вполне естественно, что после столь впечатляющего опыта мы стали с большим доверием относиться к словам пришельца. По причине недостатка времени не стану тебе рассказывать обо всем, что он нам поведал. Лишь кратко остановлюсь на том, что их наземные транспортные средства, в отличие от наших локомотивов и паровозов, способны развивать совершенно фантастическую скорость – до трехсот-четырехсот километров в час. Жители Земли имеют возможность перемещаться по воздуху в огромных машинах, берущих одновременно на борт сотни пассажиров и десятки тонн груза. Они также могут совершать межпланетные путешествия посредством аппаратов, основанных на реактивной тяге. Это же, какие гениальные люди там живут?! – Вельмир вскочил со своего места и, устремив взгляд на заходящее солнце, пояснил: – Если смогли рассмотреть в обыкновенной ракете, которую мы на протяжении более чем трех тысячелетий используем для запуска фейерверков и сигнальных огней, средство для путешествий в безвоздушном пространстве. Ну, разве это не гениально?! А их телевидение, Интернет, беспроводная телефонная связь, гениальная инженерия – о таких вещах мы пока можем только мечтать и сочинять сказки. Конечно, и там не все гладко и благополучно. Одно лишь упоминание об атомном оружии привело всю нашу группу в трепет. Представь, что небольшая шутовина, размером с двухведерный трактирный самовар, способна сжечь дотла такой город, как Кряжск, или даже весь Царьград. Думаешь, сказки?! – Маг внимательно посмотрел на скептически ухмыляющегося слушателя. – Отнюдь. Сознание пришельца прозондировал лучший маг-дознаватель и ни разу не уличил его в умышленной или неосознанной попытке ввести кого-то в заблуждение. Но все-таки самыми неопровержимыми доказательствами его слов стали те чудесные шутовины, которые обнаружились при этом человеке. Нам здорово повезло, что этот юноша оказался физиком, хотя многих вещей не мог объяснить даже он.

Но самое интересное вовсе не в том, что где-то, в необъятном Межмирье, существуют столь чудесные шутовины. Вполне возможно, где-то имеются миры с еще более продвинутыми технологиями. Нас потрясла феноменальная скорость научно-технического прогресса землян. Вот ты, Зенон, скажи, пожалуйста, когда был изобретен паровой двигатель?

Молодой человек с минуту поморщил лоб и неуверенно выдал:

– Лет пятьсот или чуть больше. Точно не помню.

– Ага! – Вельмир торжествующе потряс над своей головой указательным пальцем. – А семьсот пятьдесят не хотите ли?! Да, да, да, именно семь с половиной столетий назад по рельсам из чугуна со скоростью пятнадцать километров в час пропыхтело первое колесное транс-

портное средство на паровой тяге. Через двести лет широкое распространение в нашем обществе приобрело электричество, а каких-нибудь триста лет назад появились телефон, радио и чуть позже телевидение. А теперь попробуй-ка угадать, когда эти вещи были изобретены на Земле?

Зенон почесал голову, пытаясь в уме провести сравнительную экстраполяцию темпов технического прогресса двух параллельных миров.

– Даже не пытайся, – не дал ему раскрыть рта маг. – Первый паровоз у них появился всего-то пару столетий назад, электричество – чуть более сотни лет, а телевидение около восьмидесяти. А теперь несколько занимательных фактов для сравнения, если не возражаешь. Их электропоезда мчатся по рельсам со скоростью триста километров в час, а наши паровозы, как и пять, и шесть веков назад, около пятидесяти. Их телезритель наслаждается качественной цветной картинкой на экране площадью квадратный метр и более, а мы вот уже на протяжении двух веков периодически наполняем дистиллированной водой увеличительные колбы и помещаем их перед экранами размером с вот эту пачку, – Вельмир пренебрежительно указал рукой на лежащую на столе коробку «Золотого Дракона», – раскрашенные листочки целлулоида, для создания иллюзии цвета. Земляне могут позволить себе, купив билет на самолет, очутиться в течение нескольких часов на другом конце своей планеты, а нам для межконтинентального путешествия на самом быстроходном дирижабле потребуется не меньше недели. Ну что, почувствовал разницу?

– Поразительно! – не удержался от громкого восклицания Зенон. – Получается, мы фактически топчемся на месте. Но почему? Неужели обитатели Ультана тупее этих... Ну, как их там?

– Землян, – пришел на помощь маг.

– Во-во... землян! – повторил юноша и молча уставился куда-то вдаль. Посидев так с минуту, он задал вопрос собеседнику: – Кстати, Вельмир, что это за измерение такое и нельзя ли туда как-нибудь попасть, для обмена опытом, так сказать?

– Ага, скажи уж лучше, для промышленного шпионажа, – ухмыльнулся маг. – К сожалению, подобные путешествия пока невозможны, к тому же переплетение сопредельных миров настолько запутано, что вряд ли мы вообще сможем когда-нибудь туда добраться. А измерение так себе – ничего особенного. Мир Земли населен исключительно людьми и поделен между различными группировками на пару сотен государств. Языков у них немереное количество. Население разделено на четыре основные расы, различающиеся между собой по цвету кожи, некоторым морфологическим особенностям строения скелета и еще по ряду генетических показателей. Кроме того, их общество весьма сильно дифференцировано в плане социально-политическом, экономическом и религиозном. Люди Земли весьма агрессивны и готовы отстаивать или навязывать другим свои убеждения с оружием в руках, отчего там постоянно возникают военные конфликты. Представь себе, шестьдесят лет назад во время мировой войны погибло по разным оценкам от пятидесяти до семидесяти миллионов землян. Они не только излишне агрессивны, но во многом иррациональны. Как я тебе уже говорил, у них есть страшное атомное оружие. Так вот, в ущерб нуждам собственного населения они понаделали его столько, что можно уничтожить жизнь на планете несколько тысяч раз...

– Бред какой-то! – воскликнул Зенон и объяснил свою столь бурную реакцию: – Разве можно уничтожить жизнь на планете больше одного раза? А лучше вообще отказаться от столь разрушительного оружия. Зачем тратить лишние средства? Не разумнее ли их пустить на нужды мирного населения. А может быть, они настолько богаты, что могут позволить себе столь нерациональное разбазаривание денежных средств?

– То-то и оно, деньги и другие ресурсы летят в прорыв гонки вооружений, а большая часть населения страдает от нехватки продовольствия. К тому же они там плодятся, как мухи. Несмотря на довольно короткий средний срок жизни, местные успевают размножаться с такой

скоростью, что в ближайшем будущем у них может появиться масса проблем, связанных с перенаселением. Впрочем, в некоторых районах планеты подобные проблемы уже возникли...

– Вот оно как! – Зенон в очередной раз перебил рассказчика громким возгласом. – Их повальное сумасшествие и безудержная рождаемость – плата за ускоренный научно-технический прогресс. Элементарный закон сохранения – если куда-то прибыло, значит, где-то убыло...

– Но позвольте, господин философ! – скептически покачал головой Вельмир. – Тот парень вовсе не выглядит сумасшедшим, и коэффициент адаптивности у него просто феноменальный – двести тридцать единиц. Представь себе, он ничуть не удивился, когда узнал о том, в каком мире очутился. Даже наоборот, заорал от восторга, мол, всегда был каким-то там толкиенистом и знал, что за преданность идее Господь обязательно ниспошлет ему благодать очутиться в фэнтезийном мире. – В ответ на безмолвный вопрос вылупившего глаза Зенона Вельмир пояснил: – Видишь ли, эльфы, гномы, огры и прочие разумные расы Ультана в их мире, мире Земли, – существа мифологические. Скорее всего, наши братья по разуму когда-то там обитали, но по причине избыточной агрессивности землян были ими поголовно уничтожены. А может быть, я ошибаюсь, и эльфы, гномы и прочие нелюди попадали туда из соседних измерений, так сказать, штучно, что дало повод для возникновения разного рода фантастических историй.

...Пока суд да дело, солнечный диск закатился за горизонт, но ожидаемая темнота не наступила, поскольку на смену дневному светилу на востоке начал свое восхождение к зениту багровый Данаиб – самый странный из трех естественных спутников Ультана. Он был настолько ярок, что затмевал свет ближайших к нему звезд. К тому же Данаиб окружала довольно плотная атмосфера. Последнее обстоятельство на протяжении многих веков служило раздражающим фактором, вызывающим у многих ученых мужей исследовательский зуд, ибо до сих пор никому не удавалось объяснить причину наличия на этом спутнике не только весьма плотной кислородно-азотной атмосферы и обширных водных пространств, но также растительной и, вполне возможно, животной жизни. Феномен Данаиба являлся вопиющим противоречием всем мыслимым законам небесной механики и элементарной физики, поскольку при такой массе он попросту обязан был лишиться атмосферы уже много миллионов лет назад. Наглядным примером этой аксиоме служили два других спутника Ультана: Глеколь и Джонг, имея примерно такие же параметры, как их небесный собрат, они были обыкновенными лишенными какой-либо атмосферы каменными шарами.

Вид восходящего Данаиба изменил направление мыслей Вельмира. Он указал рукой на кроваво-красный диск и вновь обратился к собеседнику:

– Вот вам, пожалуйста, удивительное рядом, но нам не дано разгадать его тайны. Вроде бы планетка тьфу – камушек в небе, а каким-то необъяснимым образом не только умудряется удерживать атмосферу, но и экранировать живые существа на своей поверхности от губительного солнечного ветра и прочих космических излучений. А ведь она не обладает даже намеком на магнитное поле, без которого наш Ультан в считанные дни превратился бы в безжизненную пустыню.

Зенон вдруг вспомнил, как еще лет пять или шесть назад до умопомрачения зачитывался фантастическими историями о своих соплеменниках, каким-то чудом очутившихся в жутких и непроходимых лесах Данаиба, населенных ужасными монстрами, злыми каннибалами и божественно-прекрасными принцессами, коих непременно нужно было избавлять от всякой чудовищной напасти. Он и сам когда-то мечтал спасти от неминуемой смерти самую пригожую принцессу и, доставив ее безутешному родителю-королю, получить его согласие на брак со спасенной девушкой, а вместе с ней положенную по закону половину королевства. Впрочем, половина королевства тогда меньше всего интересовала нашего героя, главное, жениться на прекрасной принцессе, а королевство, так, больше для порядка, дескать, положено – получите.

Он хотел было открыть рот, чтобы что-то сказать в ответ на реплику мага, но не успел, Вельмир продолжил свою мысль:

– Вот если бы у нас имелись космические аппараты землян, мы бы туда слетали, посмотрели, что там творится, и получили ответы на вопросы: «Почему лишь Данаиб, а не Глеколь или Джонг, умудрился сохранить атмосферу и что защищает его от пагубного влияния космоса?» Вполне вероятно, что это дело рук легендарных даридов, а может быть, пранарод тут ни при чем, и феномен Данаиба объясняется какими-то вполне естественными причинами.

– Принято считать, что дариды из-за специфики своих религиозных воззрений так и не вышли в космос, – с умным видом произнес Зенон.

– Много мы знаем о даридах, – возразил маг, – несколько сотен платиновых пластин да десяток загадочных артефактов, от которых, ввиду их непредсказуемости, лучше держаться как можно дальше.

После этих слов он подошел к столу, разлил по стаканам остатки чудесного напитка из бутылки и провозгласил тост:

– Давай, Зен, выпьем за то, чтобы все наши самые заветные желания рано или поздно сбывались.

Они чокнулись и одновременно опорожнили стаканы.

– А теперь разбегаемся. Мне завтра с утра пораньше пилить в Синие горы на «Зону», и у тебя будет непростой денек – первый рабочий день как-никак. Тверд мужик хороший, но есть там одна такая штучка в погонах капитана...

– Эниэль, что ли?

– Точно, Эниэль, – подтвердил маг. – Стерва еще та, но как специалист, говорят, от Бога. Ты с ней поостроже, иначе уломает, в кровать уложит, как следует отымеет, а потом еще растрезвонит на всю контору, что у тебя там, в штанах, скрывается. Хотя... – Вельмир мечтательно задумался, будто прокручивал в памяти какие-то весьма приятные моменты, и после недолгой паузы закончил, не доведя начатую мысль до логического завершения: – Короче, стерва она и есть стерва, иными словами – тварь похотливая.

Зенон попытался подняться со скамейки и только тут смог оценить по достоинству коварные свойства настойки тетушки Маары. Несмотря на то что голова прекрасно соображала, ноги почему-то стали ватными и напрочь отказывались держать тело. Вельмир весело посмотрел на беспомощного собутыльника и с улыбкой заметил:

– Именно по этой причине во время приема этого божественного напитка, как ты уже заметил, я то и дело отрываю зад от лавочки и проверяю состояние собственной кондиции. Давай-ка помогу подняться. Авось как-нибудь доберемся до своих апартаментов...

После того как маг и поручик, пошатываясь, но, не падая, благополучно ввалились в комнату Зенона, молодой человек шлепнул себя по лбу и негромко обратился к новообращенному приятелю:

– Слышь, Вельмир, хотел спросить тебя еще в самом начале наших посиделок, да потом как-то из головы вылетело. Тетушка Маара такой прекрасный человек и так здорово за нами ухаживает. Как ты считаешь, не будет ли с моей стороны бестактным, если я в конце месяца предложу ей марок сто–сто пятьдесят сверх того, что ей выплачивает контора?

– Ни в коем случае, Зен, старушка сильно обидится. Ты лучше, получив зарплату, загляни на рынок и купи что-нибудь эдакое: платочек цветастый, шаль ханьскую, отрез на платье или колечко из местного золота с каким-нибудь камушком – здесь все это стоит сущие пустяки, а женщине будет приятно.

Поблагодарив друг друга за приятно проведенный вечер и весьма содержательную беседу, соседи расстались вполне удовлетворенные новым знакомством. Вельмир отправился в свою комнату, а Зенон прямо в одежде и, не выключая света, завалился поверх одеяла. Какое-то время он еще слышал доносящиеся снизу звуки голосов и музыку – это Маара Бушуй с

интересом следила за коллизиями и неожиданными поворотами сюжета какой-то бесконечной мыльной оперы. Однако очень скоро наш герой, выражаясь высоким стилем, потерял нить, связующую душу с реальным миром, и воспарил в божественные эмпиреи царства бога сна. Иными словами, принялся оглашать комнату богатырским храпом вперемежку с заливистым присвистом и виртуозными руладами.

Глава 3

Первый солнечный лучик робко заглянул в комнату, где на взбитой заботливыми руками Маары Бушуй перине возлежало могучее мужское тело. Лучик начал медленно перемещаться по стене пока не достиг изголовья постели. Затем он немного замедлил свое движение, размышляя – будить или не будить спящего. Наконец, приняв окончательное решение, лучик безжалостно уперся в лицо молодого человека. Реакция не заставила себя долго ждать. В ответ на действие раздражающего фактора, ресницы его затрепетали, физиономию исказила забавная гримаса. Он попытался хоть как-то увернуться от коварного светового пучка, но не тут-то было. Свое «черное дело», солнечный лучик уже сотворил, а именно запустил необратимые процессы внутри носоглотки юноши. Еще немного покрутившись, наш герой чихнул, сначала как-то вяло и неуверенно. После того как щекотание в носу достигло своего апогея, он чихнул еще пару раз и понял, что больше ему заснуть не удастся.

Из-за разницы во времени между Кряжском и Царьградом, составлявшей три часа, он ощущал определенные неудобства, так как его биологические часы указывали на то, что на дворе должна стоять глубокая ночь и организму положено отдыхать. Однако приличная доза принятого накануне спиртного сослужила добрую службу. Благодаря выпивке Зенон лег (точнее вырубился) намного раньше, чем обычно, проспал не менее восьми часов и по этой причине особого дискомфорта не испытывал.

Присев на краешек постели и почувствовав босыми ногами приятную прохладу дощатого пола, он принялся анализировать собственные ощущения. Он ожидал, что в его голове вот-вот взорвется некое устройство, сопоставимое по мощности с теми атомными бомбами, о которых ему недавно поведал его новый знакомый – маг Вельмир Максай. Однако, несмотря на то что вчера вечером он лично усугубил никак не меньше полулитра крепчайшего пойла и к тому же практически без закуси, если не считать таковой горсть абрикосов, ожидаемого эффекта не наступило. Голова его хоть и была полупустая, но никаких болезненных ощущений он, к величайшему своему облегчению, не испытывал – не хватало в первый рабочий день появиться перед коллегами с больной башкой и опухшей физиономией.

Вспомнив о предстоящем трудовом дне, юноша поднес к глазам левую руку, запястье которой обвивал кожаный ремешок настоящего «Хансли» – пылеводонепроницаемого сверхточного чуда о двадцати четырех камнях. Эти дорожные часы в свое время ему преподнесли благодарные коммерсанты славного Дальборга за то, что он, еще будучи зеленым стажером, во время прохождения производственной практики, умудрился в одиночку выследить и обезвредить неуловимую банду взломщиков, терроризировавшую этот небольшой городишко в течение целого года. Зенон с содроганием вспомнил, как чудом увернулся тогда от направленной прямо в его сердце острой заточки, как, озверев, едва не передавил голыми руками всю троицу, и то, как испуганные бандиты умоляли его не убивать их, а доставить прямиком в руки правосудия. В тот раз ему удалось перехватить контроль над эмоциями, избежав, таким образом, долгих и нудных ночных бдений со следователями из отдела собственной безопасности, а может быть, даже более крупных неприятностей. В знак признательности дальборгских лавочников он и получил в подарок замечательные часы знаменитой на весь Ультан фирмы, правда, для этого ему понадобилось особое разрешение начальника местной полиции, дабы щедрый дар не был расценен как взятка.

Несмотря на раннее утро и широко распахнутое окно, в комнате было довольно душно. К тому же юношу преследовал ужасный выхлоп изо рта. Поэтому он решил, не откладывая дела в долгий ящик, начать рабочий день с процедуры, традиционной и ставшей за пять курсантских лет жизненно необходимой. Протопав к стулу, на спинке которого самым непостижимым образом оказалась развешана его одежда – насколько он помнил, вчера вечером сил для того,

чтобы раздеться, ему не хватило, – Зенон сноровисто натянул спортивные штаны, затем носки и кроссовки и легкой трусцой направился к выходу.

Невозможно представить его удивление, граничащее с шоком, когда, распахнув входную дверь, он увидел на пороге своей комнаты целую дюжину дохлых мышей и двух здоровенных крыс, также аккуратно придушенных. Весь этот натюрморт мог свободно претендовать на звание художественного произведения, поскольку мертвые грызуны были выложены изысканно, с любовью и несомненным вкусом. Если бы сам Зенон решил вдруг заняться созданием подобных инсталляций, у него вряд ли бы получилось лучше. Хотя трудно предположить, что нормальному человеку вдруг взбредет в голову гоняться за мышами и крысами. Для этого существуют усато-хвостатые мяукающие создания, одно из которых в настоящий момент, высунув хитрую мордашку из ведущего на лестницу дверного проема, внимательно наблюдало за реакцией своего нового приятеля.

Заметив Василия, Зенон тут же смекнул, в чем дело, – несомненно, «натюрморт» являл собой ответный акт благодарственного свойства, как знак признательности за вчерашнее угощение. Помимо этого он был реальным подтверждением дружбы, которая отныне связывала нерушимыми узами человека и кота.

– Кис, кис, кис, – подманил кота Зенон и, почесывая между ушей, обратился к урчащему от удовольствия зверю: – Привет, дружище, и огромная благодарность за угощение! Оценил твою щедрость, можешь не сомневаться. Только одна загвоздка имеется – тебе, наверное, известно, что люди сырых мышей и крыс не едят, поэтому отнеси-ка все это богатство тетушке Мааре, она из них чего-нибудь приготовит и угостит нас с тобой. А сейчас мне необходимо отлучиться по делам. Ты уж не подведи – доставь мясо по назначению, пока оно свежее.

С этими словами юноша помчался к выходу. Пробегая по лестнице, он услышал, что хозяйка в своих покоях уже громыхает кастрюлями. На веранде весьма своевременно обнаружился объемистый бидон, полный свежей ключевой водицы (когда только старушка все успевает?), что стало для мучимого жаждой Зенона весьма приятной неожиданностью.

В конце концов он выбрался из душного помещения и, наращивая темп, рванул в направлении реки.

Через час посвежевший от купания в ледяной воде речки Отрадной и основательно разогретый бегом и физическими упражнениями Зенон вернулся в свои апартаменты. Утреннего «натюрморта» из мышей и крыс на прежнем месте он уже не обнаружил, зато услышал громкий голос Маары Бушуй, отчитывающей кота Василия:

– Дожили! – блажила во весь голос старуха. – Дохлых мышей и крыс начали на кухню таскать! Кыш отседова и чтоб ноги твоей сегодня в доме не было!

Вслед за этим внизу раздался глухой звук удара, вызванного падением чего-то тяжелого на деревянный пол избы, затем истошный кошачий вопль, скрип открываемой двери и хлопанье закрываемой.

Нетрудно было догадаться, что там произошло, поэтому Зенону лишь оставалось почувствовать коту и пожалеть о том, что усатый приятель слишком буквально воспринял его рекомендацию отнести мышей на кухню...

Вскоре добрейшая тетушка Маара громким криком оповестила постояльца о том, что завтрак готов. Накинув на голый торс легкую спортивную куртку, он спустился вниз и, усевшись на предложенный ему стул, вступился за незаслуженно обиженного кота:

– Тетушка Маара, вы меня простите, но это я присоветовал Василию перетащить мышей на кухню. Бухнул сдуру, без всякой задней мысли. Ну, кто знал, что он действительно меня понимает и воспримет мое шуточное пожелание буквально.

– Да ладно уж! – махнула рукой старуха. – Я уже и не сержусь на него. А тебя, милоч, могу поздравить – хороший, значица, ты человек. Мой Васек абы кого мышами угощать не станет. Возьмем, к примеру, того капитана, что жил здесь до тебя. Уж тот, как токо к коту ни подма-

звался: и рыбки свежей ему таскал, и сливок, и сметаны. И ты думаешь, мой Василий ему какого захудалого мышонка хотя бы раз принес? Упаси Господь. А потому, когда капитан тот в конце концов попался на взятках, шум, как водится, поднимать не стали, токо капитана того, от греха подальше, срочно перевели в другое место. Правда, поговаривают, с повышением. А за кота не волнуйся, не сержусь я на него уже, так что он и сам скоро прибежит.

Как бы в подтверждение слов хозяйки, в дверном проеме нарисовался Василий. Он деловито проследовал к кухонному столу, за которым хлопотала тетушка Маара и начал усердно тереться об ее ногу. Зенон был готов поклясться, что при этом кот с заговорщическим видом косился в его сторону и время от времени подмигивал ему своим зеленым глазом.

– Ну чего, милоч, расселся, как красна девица?! – грозным голосом обратилась к юноше Маара Бушуй. – Ждешь, когда блины и каша остынут. Давай-ка накладывай из чугунка! Каша объедение. Твой сосед перед уходом две тарелки смолотил, да дюжину блинов с икоркой умял – вот молодец парень, нигде не пропадет.

– И когда же успел уйти Вельмир? А я-то думал вместе позавтракаем, поболтаем, перед тем как отправиться на службу.

– Вчерась наболтались, да так, что бабушке Мааре пришлось некоторых бугаев храпящих разоблачать.

– Так это вы меня раздели?! – несказанно удивился Зенон. – И как же вам это удалось, ведь весу во мне под девянносто килограммов?

– А кто же, по-твоему? – усмехнулась старушка и продолжила не без хвастовства: – А что тяжел, признаю. Ничего, я почитай по младости лет в армии санитаркой была, так во время Кельманского конфликта на своих хрупких плечиках не одного вашего брата-мужика из-под огня вытащила. За что имею Крест Брыльянтовый и соответствующую бумагу к нему. Между прочим, орден мне вручал сам ныне покойный батюшка нашего Государя Императора. Хороший был человек, душевный. Токо жалко, всю жизнь в наследных принцах проходил. Будь он тогда императором, может быть, никакой войны бы не случилось. Пусть земля его косточкам будет пухом, а душа возродится в достойном теле. – Затем она вновь с деланной сердитостью посмотрела на Зенона. – Ты слушай, да кушай! А Вельмирушка убежал как раз перед твоим приходом с утренней разминки... – Убедившись в том, что постоялец наконец-то приступил к завтраку, старуха одобрительно добавила: – Горазд ты прыгать да эти как их?.. Дай Бог памяти... Пируэты вытворять.

– А вы откуда, тетушка Маара, знаете? – спросил с набитым ртом юноша.

– Так мы с Василищем специально ходили посмотреть на то, как ты там внизу у речки козликом скачешь. Сверху-то оно все, как на ладони. А насчет соседа, можешь не переживать. Он иногда сюда неделями носа не кажет – на своей базе пропадает. Шибко деловой юноша.

– Так вы в Кельманском конфликте принимали участие?! – восхищенно вылупил глаза на Маару Бушуй юноша. – Но ведь это было...

– ...о возрасте ни слова! – грозно предупредила Маара. Затем кокетливо пояснила: – Видишь ли, Зенончик, в душе я по-прежнему молодая, как в те далекие времена, а как глянуть в зеркало, так страшно становится.

– Зря вы так, тетушка, – попытался подбодрить старуху молодой человек. – Вы дама еще хоть куда, и блины у вас просто объедение.

В ответ на столь сомнительный комплимент Маара Бушуй лишь махнула рукой, мол, ври, да не особенно-то завирайся.

Ровно в восемь Зенон вышел за ворота гостеприимного и хлебосольного дома своей хозяйки. Был он гладко выбрит, в тщательно отутюженной форме и начищенных до зеркального блеска ботинках. Короче говоря, хоть сейчас на рекламный плакат, призывающий продвинутую молодежь поступать в учебные заведения МВД. Помахивая парусиновой сумкой приличных размеров, в которой находились гражданский костюм, рубашка и ботинки, бод-

рым шагом молодой человек направился не прямым к месту своей службы, а в сторону набережной. Он специально намеревался совершить небольшую пешую прогулку, чтобы полюбоваться красотами озера Кугультык, а также окончательно избавиться от последствий вчерашней попойки. Справедливости ради, нужно отметить, что после утренней разминки с купанием в ледяной воде и плотного завтрака чувствовал он себя вполне комфортно. Скорее всего, Зенону просто не хотелось сидеть в душном помещении, вот он и решил совершить небольшую прогулку, тем более ему, как полицейскому чину, следовало непременно осмотреть весь город, чтобы свободно ориентироваться в замысловатом переплетении улиц, переулков и тупиков Кряжска.

Нужно отдать должное служебному рвению нашего героя. За время трехдневного путешествия от славной столицы великой Рутании до места своей будущей службы он не только вовсю флиртовал с двумя молоденькими соседками по купе. Он также старательно изучал все материалы, относящиеся к истории и географии Синегорья в общем, и Кряжска в частности, которые ему удалось раздобыть в библиотеке родного училища.

Издавна окрестности самого большого в мире пресноводного водоема, коим является озеро Кугультык, населяли орки и гоблины. Они жили охотой, рыбалкой, огородничеством и скотоводством, а также, в полном соответствии с законами, повсеместно царившими в те времена, вели непрерывные войны друг с другом за право единоличного обладания богатейшими природными ресурсами этого края. Полтора тысячелетия назад в Синих горах появились первые люди. Несмотря на то что местные жители, зная о коварстве и изворотливости проворных людишек, всеми силами старались предотвратить их неминуемое вторжение, сделать это им не удалось. Размножающихся со скоростью саранчи детей Адама и Евы, проникших в мир Ультана из каких-то межмировых далей всего-то около трех тысячелетий назад, ничто не могло остановить. Поэтому коренным народам приходилось либо принимать их власть, либо подвергаться полному уничтожению. Орки частью были перебиты, частью ассимилированы в объединенное общество разумных существ. Гоблины боролись до конца и в итоге были все до единого перебиты. Несмотря на сокрушительную победу, Синегорье привлекало людей постольку поскольку, ввиду удаленности этих мест от традиционных промышленных центров и труднодоступности. В Эпоху Великого Размежевания, когда ранее монолитная цивилизация начала разваливаться на множество самостоятельных политических образований, Синегорье и примерно половина акватории озера Кугультык отошли Рутанской империи. Ввиду удаленности от столиц как Рутании, так и Ханьской деспотии, особых споров за эти территории между двумя сопредельными государствами не возникало. Поделили, не торгуясь, без пены у рта и бряцанья штыками. Последующие шестьсот лет правительство Рутании не баловало Синегорье своим особо пристальным вниманием. Лишь после того, как через эти места прошла трансконтинентальная железная дорога, здесь было основано первое крупное поселение, ставшее впоследствии столицей всего Синегорья. Этим поселением стал Кряжск, получивший свое название от практически полностью разрушенной горной гряды, некогда простирающейся вдоль побережья озера и носящей название Кугультыкский кряж. Лишь четыреста лет назад начались активные разработки местных богатств. А взять отсюда можно было многое: высоко ценимая повсеместно пушнина, рыба, драгоценные камни, золото – вот всего лишь краткий перечень. Немудрено, что южный сосед тут же посчитал эти земли неотъемлемой частью своей территории и попытался силой завладеть Синегорьем. Однако нужно отдать должное рутанской разведке. Мастерам плаща и кинжала, отиравшимся при Ханьском Дворе, вовремя удалось выведать коварные планы тогдашнего деспота. Поэтому не успели еще отборнейшие ханьские легионы выдвинуться в район озера Кугультык, а им навстречу уже спешила Шестая Ударная танковая бригада, а также Восьмая моторизованная пехотная дивизия при поддержке мощной группировки цельнометаллических дирижаблей. Боевое столкновение произошло на берегах соленого озера Сайгачье. Ханьцы тогда получили достойный урок. Рутанским танкам и

боевым дирижаблям в считанные минуты удалось подавить огонь вражеской артиллерии. Оставшись под ураганным огнем противника без огневой поддержки, ханьцы предпочли по большей части сдаться в плен. Их потом обменяли на рис и знаменитый ханьский нефрит. Тем, кому удалось сбежать с поля боя, повезло меньше – многие из них погибли в безводной пустыне от жажды или стали добычей свирепых хищников. Это славное сражение вошло в исторические хроники под названием Конфликт у Сайгачьего, и произошло оно чуть более двухсот лет тому назад. С тех пор Ханьская деспотия больше не предъявляла претензий на Синегорье, однако если не поощряла открыто, то, во всяком случае, закрывала глаза на проделки некоторых своих незаконопослушных граждан, промышлявших в этих местах контрабандой, работоторговлей и браконьерством. Нарушителей границы вылавливали поодиночке и целыми группами, бросали в тюрьмы, отправляли на каторгу, даже публично расстреливали прямо на границе, чтобы другим неповадно было. Но ничего не помогало – поток нелегалов не истощался, поскольку всего лишь за один удачный промысловый сезон можно было обеспечить безбедное существование себе и своей семье на долгие годы. В конце концов слезные мольбы местного генерал-губернатора услышали в Царьграде, и высочайшим указом самого Государя императора были выделены денежные средства и людские ресурсы для того, чтобы организовать в этих местах регулярное патрулирование границы, а также строительство таможни и торгового порта. С тех пор Кряжск хоть и не приобрел столичного лоска, но стал более или менее современным городом. Улицы повсеместно замостили, где брусчаткой, где обыкновенным булыжником, построили приличные административные здания, удобный железнодорожный вокзал. Поговаривают о строительстве посадочной площадки и ангаров для грузовых и пассажирских дирижаблей, но это неактуально, в столице считают, что для Кряжска пока вполне достаточно регулярного железнодорожного сообщения.

Улочка Лыковая напрямик выходила на другую, более широкую, улицу, названную в честь какого-то генерала Патира. Следуя по ней, Зенон вскоре оказался на Приозерном бульваре, протянувшемся вдоль Кугультака на десять километров. Насколько было известно Зенону, местное население теплыми летними вечерами предпочитает прогуливаться вдоль озера, вдыхая хоть и не морской, но все равно насыщенный свежестью и полезными ионами воздух. При желании здесь можно в любое время суток плотно или не очень перекусить, поесть мороженого, а также выпить чего-нибудь прохладительного или, наоборот, горячительного. Приборкой многочисленных следов вчерашнего пиршества занимались десятки уборщиков с метлами и совками, стараясь управиться с работой до того, как весь город превратится в сплошное пекло. Единственное, чего не увидел Зенон на берегу Кугультака, это специально оборудованных купален. Дело в том, что в подпитываемом талыми водами горных рек озере температура воды даже в самые жаркие дни не поднималась выше десяти градусов. Отсюда и желающих искупаться было не очень много.

По своей природе озеро Кугультик является тектоническим разломом земной коры, ориентированным с запада на восток. Его длина равняется тремстам километрам, а ширина достигает пятидесяти, причем с каждым годом эти параметры увеличиваются, ввиду того, что разлом неуклонно расширяется. По прогнозам ученых-геологов этот пресноводный бассейн через много миллионов лет рассечет Герфангскую материковую плиту на две неравные половинки и превратится сначала в узкий морской пролив, а затем станет самым настоящим океаном. Однако это случится еще не скоро, и что там будет через миллионы лет на благословенном Ультане нашего героя в данный момент не особенно интересовало. Он шел легкой неторопливой походкой, любуясь открывающейся водной ширью, наблюдая за хитроумными маневрами грузовых и пассажирских пароходов и вдыхая утренний воздух, пропитанный запахами свежеевыловленной рыбы, гниющих водорослей и ароматом еще чего-то незнакомого, но очень приятного.

По пути Зенон зашел на главпочтамт и заказал междугородний разговор со столицей. Вообще-то, в доме тетушки Маары телефонный аппарат имелся, но исключительно для внутригородского пользования. С одной стороны, это было не очень удобно, но с другой – имело ряд положительных моментов – чадолюбивая мамочка не будет часто доставать сына своими мудрыми советами. Минут пятнадцать он пообщался с матерью. В Царьграде было еще только около шести часов, поэтому спросонья мама немного испугалось – не случилось ли с ее родным сынулей чего плохого. Но, услышав из его уст самые искренние заверения в том, что чувствует он себя прекрасно, а также то, что народ здесь душевный, неиспорченный, и начальство у него лучше не бывает, и сам Кряжск вполне приличный город, а не какая-то там захолустная дыра, успокоилась. Пообещав матушке отписать все самым подробнейшим образом, Зенон положил трубку и с чувством выполненного долга поспешил в направлении центральной площади.

Ровно без пяти девять он вошел в широко распахнутые в ознаменование начала рабочего дня ворота отныне родного учреждения. На входе его встретил какой-то незнакомый поручик лет двадцати пяти с повязкой дежурного на предплечье правой руки. Он подозрительно посмотрел на входящего и, поднеся ладонь к козырьку, поинтересовался:

– По какому вопросу, господин поручик?

– Ах, извините, – покраснев от смущения, полез в карман за служебным удостоверением Зенон. – Сегодня первый день на службе.

– Значит, вы и есть тот самый новичок, прибывший к нам из столицы? – широко улыбнулся дежурный. – Да ладно, не трудитесь! Как-нибудь потом покажете ваше удостоверение, а сейчас проходите. Кстати, от всей души вам сочувствую...

Узнать, по какому поводу ему выражают сочувствие, Зенон не успел, поскольку в дверях материализовалась Кайла Ноумен. Девушка без кокетливого жеманства поприветствовала молодых людей и под их восхищенными взглядами проследовала по коридору в направлении лестничного перехода. Зенон здорово растерялся, что было для него совершенно не свойственно. Он хоть и не мог похвастаться огромным количеством разбитых женских сердец, но при встрече с противоположным полом никогда не тушевался и тем более не терял головы. А тут, словно дурак дураком, – вытянулся по струнке, вместо того чтобы проводить даму хотя бы до своего второго этажа и, может быть, предложить насладиться на пару вечерним воздухом озера Кугультык. Однако, проанализировав самым тщательнейшим образом свое теперешнее состояние, Зенон понял, что даже если бы он вдруг не растерялся и проводил девушку, все равно вряд ли отважился бы сделать ей подобное предложение.

«Хорошо, – подумал он про себя, окончательно придя в нормальное состояние, – пожизненно, посмотримся, может быть, что-нибудь и получится».

Как только очаровательная фигурка секретарши скрылась из виду, он почувствовал легкий шлепок по плечу и услышал веселый голос дежурного офицера:

– Что, поручик, хороша краля?! Ладно, беги, иначе влетит тебе от твоего начальства по первое число. Ежели чего, я Андронах Перц из Третьего отдела. Случится какая нужда, подходи.

– А меня Зеноном кличут! – рванув в направлении лестничного перехода, ведущего на второй этаж, крикнул юноша и, уже практически преодолев коридор, громко уточнил: – Зенон Мэйлори!

Войдя в кабинет, молодой человек обнаружил там ведущих спокойную беседу за чашкой утреннего кофе эльфийку и огра. Собственно, беседы в традиционном понимании этого слова не было – говорила Эниэль, а Зуур Эр Шуур внимательно слушал и время от времени поддакивал. Майор Тверд еще не появился или появился, но успел убежать к какому-нибудь высокому начальству. Зенон вежливо поздоровался с коллегами и направился к своему столу. Присутствующие в кабинете также пожелали вошедшему доброго утра и предложили выпить

кофе или чая. Молодой человек от предложенного угощения отказался. Затем Эниэль, ничуть не стесняясь юноши, продолжила свой рассказ:

– Короче, классный мужик, скажу тебе. Когда у нас с ним все это случилось, у меня поначалу едва глаза из орбит не повылезали, а потом – море счастья... Знал бы ты, какое это везение найти настоящего самца среди этого скопища слюняев и подкаблучников...

– Угу, – отвечивал невпопад Зуур.

– А ведь с виду неказистый и рябой к тому же, – продолжала свои откровения похотливая эльфийка. – Правда, женат, но это не проблема...

– А вот это ты зря, – перебил ее огр. – Разрушать ячейки общества не позволим. Тебе этого полового гиганта максимум на месяц хватит. И что же, по-твоему, ему делать после того, как ты его затрахашь до изнеможения и выставишь за дверь? С какими глазами ему возвращаться к своей бывшей?

– А почему именно к бывшей? Вон сколько нас, одиноких женщин, – выбирай любую.

– Да, да, конечно, «выбирай любую», а ты не подумала, что после тебя ему, может быть, целый год будет не до баб, а жена она всегда поймет и простит, если по-настоящему любит. Блудница ты неисправимая, и имя тебе – грех.

– Скучный ты мужик Зуур! И как с тобой уживается твоя супруга? Бедняжка, – отчитала огра эльфийка. Затем добавила: – Вот уйду от вас в Третий отдел, меня туда давно их начальник заманивает. А что? Там и должность майорская, а значит, оклад повыше будет, и преступления на сексуальной почве – как раз то, что надо. А здесь возись с трупяками, собирай доказательства, что именно ревнивый супруг тупым топориком порешил свою горячо любимую супружницу за то, что та крутила шуры-муры с соседом. А ежели этот несчастный ревнивец и вовсе не отрицает своего, так сказать, участия? Нет, все равно ищи, собирай, поскольку презумпция невиновности. Точно, уйду в Третий.

Зуур поднялся со стула, закатил глаза и своим сочным басом провозгласил:

– И разверзлось лоно огненное порочное, и взалкали его маниаки, насильники и прочие извращенцы, и вкушали они от благодати сей. Но, познав той сомнительной благодати, в ужасе бежали прочь, ибо осознали, что не благодать это вовсе, а геенна огненная, от которой несть спасения...

– Тьфу, на тебя! – замахала руками Эниэль. – Умеешь ты, дубина неотесанная, так напугать девушку, что все мысли в голове перемешаются.

– Будешь обзывать дубиной, – грозно сверкнул глазами Зуур, – с очередным триппером пойдешь к официальному магу-целителю.

– А ты меня не пугай! – взъярилась дама. – Я за тебя отчеты также не занималась писать.

– Вот стерва! – не выдержал огр. – Да тебя уже давно пора по сто двадцать восьмой – за аморалку и распространение венерических заболеваний – гнать из органов...

– Заткни пасть, святоша! Я девушка чистая, а ежели какой нечистоплотный самец попадется, так я не виновата! Мы, дамы, всегда страдаем от вас, мужиков, поскольку доверчивы, как дети малые. – С этими словами она поднялась с места и приняла грозную боевую стойку, словно намеревалась хорошенько всыпать оппоненту.

Зенон сидел, не зная, что предпринять. На всякий случай он напрягся и приготовился броситься разнимать коллег, если затея устроить хорошую потасовку начнет все-таки воплощаться в жизнь.

Однако кровопролития не произошло. Дверь с шумом распахнулась, и на пороге появился начальник группы Тверд, а позади него маячила высокая худощавая фигура подполковника Лиин Чаханги.

– Немедленно прекратить балаган! – громогласно воскликнул гном. – Нельзя на минуту оставить, собака с кошкой лучше уживаются друг с другом, чем эта парочка. Дождетесь, лишу обоих квартальной премии.

– Больно надо, – одернув полы своего форменного кителя, уселась на свое место Эниэль. Зенон, впрочем, как и все остальные присутствующие в комнате, так и не понял, что она имела в виду. То ли отказывалась от хорошей драки, то ли от квартальной премии.

Поскольку инцидент был исчерпан и обошелся без кровопролития, Тверд не стал более мушкетировать происшедшее. Он лишь еще раз окинул неодобрительным взглядом добродушно ухмыляющегося Зуура и злующую Эниэль и с укором покачал головой, мол, когда-нибудь заработаете оба по полной программе.

Тем временем вслед за командиром следственной группы в комнату вошла начальник отдела подполковник Чаханги и, усадив присутствующих, потребовала всеобщего внимания.

– Как вам уже известно, через два дня в Кряжск пребывает комиссия из столицы. Вполне возможно, высокие гости пожелают пообщаться с простыми гражданами, и выйдет полный конфуз, если в результате подобного общения из кармана какого-нибудь придворного вельможи исчезнет кошелек или мелкий воришка стянет с его руки дорожные часы. Сами понимаете, чем подобное происшествие будет чревато для репутации нашего славного города и в конечном итоге для нас с вами. Поэтому, не пускаясь в долгие и занудные объяснения, ставлю задачу. Вашей группе совместно с другими группами отдела поручается за оставшееся время максимально очистить территорию городского рынка от всех криминальных элементов. Предварительную зачистку силами ОПОНа и армейских подразделений мы уже провели...

– Ага, – не удержалась от восклицания все еще недовольная эльфийка, – спецназ и армия мелочь повязали, а крупняк насторожился, теперь его будет значительно труднее взять...

– Разговорчики! – прикрикнула на нее вампирша, и Зенону почудилось, что из ее чувственного, неестественно красного ротика на мгновение показались два острых клыка. – Приказ исходил от самого генерал-губернатора. Он, как бывший военный, посчитал, что так будет лучше. Даже Батя не сумел его отговорить от ее проведения. Так что свои благоразумные суждения попрошу оставить при себе.

– Во-во, – на сей раз подал голос Зуур Эр Шуур, – все испохаят, все извратят, а прибираться за ними Пятому отделу.

Подполковник на сей раз не стала отчитывать огра, только что самым наглым образом ослушавшегося ее приказа не обсуждать действия вышестоящего начальства, лишь хмыкнула и, пряча улыбку, почесала нос.

– Короче, я вас проинструктировала, – подытожила Лиин Чаханги и, направляясь к входной двери, добавила: – Подробные директивы получите у своего непосредственного начальника.

Дождавшись когда дверь захлопнется, Тверд попросил всех присутствующих в комнате занять свои места, а сам повернулся лицом к публике и заговорил:

– Итак, господа офицеры, не нам с вами обсуждать действия вышестоящего начальства, приступим к тщательной проработке оперативного плана, предложенного подполковником Чаханги...

Не вдаваясь в излишние подробности, вышеозначенный план действий сводился к тому, чтобы вновь прибывшего сотрудника, коим, как нетрудно догадаться, был не кто иной, как Зенон Мэйлори, использовать в качестве приманки. Схема была проста и, в полном соответствии с расхожим изречением, не могла не быть гениальной.

Она заключалась в том, что переодетый в гражданский костюм Зенон станет изображать удачливого золотоискателя, обнаружившего в Синих горах значительную россыпь желтого металла. В Кряжске он ненадолго, лишь для того, чтобы пополнить запасы провианта, приобрести кое-какой инструмент взамен поломавшегося и, конечно же, хорошенько отметить удачную находку.

В обязанности остальных членов группы входит прикрытие молодого человека и тщательная фиксация всех тех, кто попытается каким-либо образом его облапошить, обокрасть

или нанести ему материальный ущерб как-нибудь по-другому. Для этого штатный маг группы снабдит эльфийку, гнома и, разумеется, себя, магическими личинами, поскольку являть свой собственный облик перед рыночной публикой им категорически противопоказано. Со стопроцентной вероятностью такое появление означало бы полный провал операции в самом ее зачатке. Каждый вор, в силу специфики выбранной им специальности, просто обязан знать в лицо всех более или менее значимых полицейских чинов города, а славных представителей Убойного отдела прямо-таки непременно, хотя бы для того, чтобы держаться от них по возможности дальше. Конечно же, уважающий себя вор не пойдет на убийство, ни при каких обстоятельствах. И вроде бы бояться в этом плане ему особенно нечего, но кто знает этих убийщikov – могут привлечь в качестве свидетеля или паровозиком потащить как пособника или, хуже того, соучастника. Короче говоря, благородному вору лучше всего обходить за километр всякого, кто хоть как-то связан с полицией.

Сказано – сделано. Ровно через полтора часа на рыночной площади появился простоватого вида паренек в не новой, но аккуратной залатанной одежде. Скрепя сердце Зенон позволил эльфийке наложить цветастые заплатки на свой единственный костюм и чувствовал себя в нем теперь весьма мерзопакостно. Вдобавок гном откуда-то извлек дедовскую фетровую шляпу, здорово побитую молью, к тому же с полями, обкусанными мышами или еще какими грызунами, и заставил молодого человека нахлобучить ее на голову. По меткому выражению штатного мага, в этом облачении Зенон выглядел «ухарем деревенского масштаба», а острая на язычок Эниэль назвала его «идеалом барышень славного города Крыжополя». Однако делать нечего, хоть коллеги и вырядили его как шута горохового, нужно было соответствовать выбранному образу.

Припомнив совсем еще недавние занятия по актерскому мастерству, которому в училище его обучали самые лучшие лицедеи Царьграда, Зенон возрадовался тому, что хотя бы на этом Министерство Внутренних Дел не сэкономило. Юноша постарался придать своей физиономии самое простецкое выражение и смело зашагал между бесконечными рядами торговых палаток и павильонов.

Половина одиннадцатого, солнце еще не достигло своего апогея на небесном своде, но все равно было невыносимо душно. Вдобавок жара здесь усугублялась толкотней многочисленных потных тел, запахами свежеприготовленной пищи, а также ароматами различных пряностей и благовоний, завозимых сюда из южных районов Ханьской деспотии.

Зенону не впервой довелось оказаться на подобном торжище, и все-таки его приятно изумило обилие и многообразие различных товаров, как местного производства, так и ввозимого с территории сопредельного государства. Посмотреть здесь действительно было на что. Только речным жемчугом и изделиями из него торговал целый ряд. Повсюду изобиловали лавки с золотыми и серебряными украшениями, одеждой, различными магическими штучками, казались бесконечными рыбные, мясные и обжорные ряды.

Однако все выставленное на продажу было всего лишь видимой частью айсберга. Основные сделки совершались в тиши уютных кабинетов за рюмкой хорошей выпивки или чашечкой кофе. Завидное благосостояние города и его жителей, а также стабильные поступления немалых денежных сумм в имперскую казну определялись вовсе не розничной торговлей и даже не мелкооптовой. Крупные поставки на мировой рынок высококачественной древесины, драгоценной пушнины, золота и прочих товаров осуществлялись именно отсюда, поскольку, берущая начало из озера Кугультык судоходная река Хаш практически напрямую связывала Кряжск с крупными ханьскими портами на Лигурском море.

Логично было бы предположить наличие столь же мощного встречного товарного потока. Однако такового не наблюдалось, поскольку пропускные мощности трансконтинентальной железной магистрали были весьма скромными. К тому же доставка импортных товаров в промышленно развитые западные районы Рутании традиционно осуществлялась посредством

более дешевого судоходного транспорта. С одной стороны, этот фактор был минусом, ограничивающим экономическое развитие Синегорья. С другой – огромнейшим плюсом, позволявшим сохранять сказочную, таящую превеликое множество чудесных загадок природу этого края в первозданном виде. Недаром среди местного населения бытуют невероятные истории о счастливчиках, коим случайно повезло наткнуться на одну из драконьих пещер. Эти летающие твари еще пару тысячелетий назад обитали в Синих горах и с маниакальным постоянством пополняли свои сокровищницы сверкающими на солнце драгоценными камушками, а также украшениями из драгоценных металлов. Именно здесь чаще всего находят чудесные изделия древнего народа даридов.

Впрочем, в данный момент наш герой вовсе не думал о сомнительной возможности обнаружить набитую сокровищами пещеру или обогатиться, толкнув заезжим перекупщикам случайно найденный артефакт. Перед ним стояла конкретная задача: привлечь к своей персоне интерес обретающихся на рынке представителей незаконопослушной части общества и, выражаясь сухими формулировками уголовного кодекса, спровоцировать этих самых представителей на совершение противоправных действий. Для этого Зенону был выдан специальный кошель-обманка. С виду весьма солидный мешочек был якобы доверху наполнен золотым песком. На самом деле, золота в нем было не очень-то и много – лишь в верхней его части. Ниже располагалась мелкая свинцовая дробь, цена которой – медный грош за кило в базарный день. Конечно же, наличие свинца в кошеле богатства его владельцу не прибавляло, зато помогало пустить пыль в глаза любому заинтересованному лицу.

В полном соответствии с инструкциями, полученными от вышестоящего начальства и коллег по цеху, Зенон несколько раз приценивался к различным товарам, извлекал из кармана штанов свой весьма увесистый мешочек с «золотишком». Он даже развязывал его, будто бы собирався сделать покупку, запускал туда руку, демонстрируя содержимое, но, «передумав», вновь ссыпал золотой песок обратно и накрепко перетягивал горловину кошеля кожаным ремешком.

Вообще-то, по закону всякий золотоискатель должен сдавать намытый песок и самородное золото официальным скупщикам, но при этом он терял приличную долю своей законной прибыли в виде государственной пошлины и прочих налогов. Как следствие, каждый фартовый промысловик стремился всеми правдами и неправдами надуть государство, поскольку, едва в его распоряжении появлялось что-нибудь ценное, у него в голове возникал вполне закономерный вопрос: «С какой такой стати я должен этим делиться с государством, от которого сам ничего не имею?» Не будем глубоко вдаваться в анализ справедливости или порочности подобного суждения, заметим лишь то, что на рынке он при желании обязательно найдет единомышленника, готового обогорить государство, скупив у старателя золотишко, пушнину или еще что-нибудь по более выгодным ценам, нежели официальные скупщики. К тому же практически любой товар можно было приобрести здесь, расплатившись напрямую золотым песочком или необработанными камушками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.